

Алёна Медведева

Когда повезло,
или Иномирянка замужем

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Хроники Ниара

Алёна Медведева

**Когда повезло, или
Иномирянкa замужем**

«АЛЬФА-КНИГА»

2019

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Медведева А. В.

Когда повезло, или Иномирянка замужем / А. В. Медведева —
«АЛЬФА-КНИГА», 2019 — (Хроники Ниара)

А как поживают попаданки в другом мире после свадьбы? Неужели находят себе здесь избранника и тихо-мирно почивают на лаврах? Увы, родной это мир или новый, а супружеская жизнь неизменно полна сюрпризов. Да еще каких! Участь всех невест – только после свадьбы узнавать об истинном положении дел в семье жениха. И тут впору упасть без чувств. Ведь новоиспеченные родственники скрывают давний секрет, грозящий ни много ни мало концом света. Еще и древний дух-интриган навязывается в напарники, усиленно убеждая удариться во все тяжкие. И подросшие детки переворачивают вверх дном магическую реальность. Как справиться со всем этим? Конечно же с помощью мужа! Договорились идти по жизни рука об руку, помогая друг другу? Вот и идите. Срочно берите столетний отпуск, детей в охапку – и вперед! Исполнять предназначение. А кто сказал, что счастье должно быть тихим и мирным?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Медведева А. В., 2019
© АЛЬФА-КНИГА, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	38
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Алёна Медведева

Когда повезло, или Иномирянка замужем

Пролог

Как же я люблю наш дом в городе на ледяной линии силы! Всякий раз, переступая его порог, ощущаю легкость и чувство истинной принадлежности: мое, такое теплое, родное и знакомое.

Как идеально именно для меня обладать даром пробуждения чувств, словно бы я создана ощущать и вызывать эмоции, любить. Наш дом, свою семью, наш город, весь мир Варлея... А сегодня я люблю все это так сильно, как никогда прежде.

– Сестрица! Ты вовремя вернулась.

Строгий окрик, быстрый пронзительный взгляд бездонных черных глаз – и сестра, на миг шагнувшая из общего зала, отступила назад. Привычно залюбовавшись каскадом гладких, струящихся до пола черных волос, про себя улыбнулась: с Нирхтой трудно ладить. Даже мне. Но сегодня об этом вспоминать не хочется.

Сестра явно взволнована, даже обрадована. Ждет кого-то, раз поспешила мне навстречу?

Если дома меня встретят добрые вести, с чувством радости выслушаю их. Мне тоже есть о чем сообщить.

– Прекрасная погода сегодня.

Иду за сестрой в гостиную нашей семейной башни, застав там всех близких. Непривычно довольный вид Нирхты, явно ошеломленное лицо матери и глубоко задумавшийся отец. Что же случилось?

– Присядь. – Мама, не глядя, манит меня на диванчик в стороне, туда, где сидит отец. Все ее внимание сосредоточено на нашей прекрасной Нирхте, но губы сурово поджаты и взгляд слишком тяжелый. Чем же сестрица так прогневила родительницу? – Сегодня есть более важные темы, чем обсуждение погоды.

Мне полагается помалкивать? Возможно ли, что сегодня вечером у нас ожидается важный гость и поэтому сестрица в таком нетерпении?

Но хотя бы отцу есть до меня дело, стоило войти в комнату, как его лицо осветила улыбка. «Где ты так долго гуляла? Мы волновались».

Беспокойная мысль от него приходит сразу, едва я устраиваюсь на диванчике рядом.

«У оргаллы», – беззвучно сознаюсь в неблизком путешествии.

Это особенное место нашего мира, его сердце. Все нити силы истекают из него, разбегаясь радиальными лучами радуги по кольцам заледеневшего хаоса, создавшего каркас нашего мира. Родного мира моего народа – Варлея.

Жизнь неизменно сосуществует с безжизненностью, так и у нас реки энергии, дарующие нам силу магии и гармонии, текут по однажды застывшему в неподвижном гневе хаосу. Река моего города – желтая, это цвет дара, которым владеет отец. И мне он нравился с самого детства – дар Знающего, растворенный в науке, экспериментах и обучении. Желтая энергия отца – сила знаний, она так легко и гармонично сплетается с силой чувств. Моей силой...

Как же прекрасно, что теперь, когда я обрела свою личную семью, не придется покидать город на желтой реке.

«Негоже отправляться так далеко одной».

Пусть отец хмурится, но я, как истинная шаенга, чувствую: он так любит меня, что простит самовольное и в чем-то опасное путешествие к колыбели мира. Впрочем, я была там не одна. Но момент явно не подходящий, чтобы сообщать об этом.

– О чем вы там «шепчетесь»? Не отпирайтесь, знаю вас.

Матушка недовольно косится на нас, вынуждая оборвать мысленный разговор.

– Почему же я вернулась вовремя?

Спешу напомнить сестре, стоящей возле высокого, во весь рост, зеркала, об ее словах. Сейчас сообщать матушке о своей прогулке к месту истины и первоизданной силы в обществе избранника – явно не самая правильная мысль. Кажется, сегодня она и без меня чем-то встревожена. Куда уж тут новостям о появлении семьи у младшенькой.

– Лишь ты еще не знаешь: я обрету пару.

Ликование вспыхивает в душе, принося облегчение. Признаться, я опасалась реакции семьи на свою новость. Но теперь...

Невероятное чудо любви, которую мы с сестрой обрели одновременно. Бывает же так!

– Нирхта, и кто же это? Как вы познакомились? Ты счастлива?

Вопросы к сестре сыплются градом. Кажется, впервые я вижу проблески робости в ее темных и неизменно яростных глазах. Даже ее скованное холодом хаоса сердце оттаяло, пробудившись для любви? Почему же мама так растеряна? Невольно перевожу взгляд на нее, отмечая сурово поджатые губы и напряженность во взгляде.

– Ты впала в безумие? Что за навязчивая одержимость? Я знаю его, а ты – нет. Все, что видишь ты, – это образ, созданный слухами и пересудами. И поверь, он далек от реальности.

– Кого ты знаешь?

Растерявшись от экспрессивной тирады матери, я разворачиваюсь к ней, настаивая на объяснениях. Почему сестра в ярости топает ногами и кричит?

– Ты просто не желаешь мне счастья! Ведь и подумать не могла, что я обрету семейную связь первой? Раньше нашей «всеми любимой» Хейллай.

Привычный упрек: требуя от окружающих львиную долю их внимания, Нирхта неизменно продолжает ощущать себя обделенной. Все чаще мне кажется, что причина в опустошающем душу хаосе, дарующем ей силу.

– Глупая! – Мать негодуя вскакивает на ноги. – Я одинаково люблю обеих моих дочерей. И как ты можешь упрекать нас в предвзятом отношении? Уж скорее твоей сестре впору жаловаться, на твоем фоне она всегда остается в тени.

Так и есть. словно в противовес ярчайшей изумрудной силе – такова энергия чувств, – судьба наделила меня самой обыденной внешностью. Светлые волосы, чуть более темные брови и ресницы, зеленоватые глаза, – всякий раз я словно растворяюсь в дневном свете. Не то что моя сестра с шикарными, сверкающими на солнце словно драгоценный черный жемчуг волосами, жгучими темными глазами и светлой кожей. Вот уж кого неизменно провожают взглядом мужчины.

Впрочем, сегодня я поняла, что все это не так и важно. Особенно если встречаешь того, кто узнает тебя не глазами, а сердцем.

– Мама, так ты знаешь избранника сестры? Откуда?

– Он тот самый Знающий, в чьей лаборатории я работаю.

– Ух ты! – Невольно руки взмывают в восхищенных аплодисментах. Тот самый шаенг с даром желтой силы, который теперь известен на весь наш мир. Ведь он смог изменить то, что прежде казалось невозможным, – наследственность. – Тот самый, что создал себе новый дар, соединив в себе сразу две энергии? Дар крови, ведь так? Все в городе только и говорят об этом. И о том, что цвет его глаз изменился, став льдисто-серым... Странно так!

– И не только в нашем городе, – со значением дополнил отец, явно гордясь сейчас собратом по силе. – Он доказал, что все мы вовсе не рождены мифическими божественными вспышками хаоса, а созданы чьим-то величайшим разумом. А значит, способны изменить себя, стать лучше и совершеннее.

– Мама, чем же вы таким занимаетесь в вашей лаборатории? И почему ты не рада, что твоя дочь свяжет свою жизнь с таким сильным Знающим?

– Так если бы он этого желал, я не была бы против! – Не замечая, что руками разворошила всю прическу со светлыми, как и у меня, прядями, мама посмотрела испуганно. – Но эта девчонка вбила себе в голову, что хочет его в пару. И все тут! Но этот шаенг куда упрямее ее, пусть порой и такой же неразумный. Дети, что вы творите?

– Как ты можешь так отзываться о нашем великом собрате?

– Да, он умен! – Резко развернувшись к отцу, мама сердито погрозила рукой. – Но слишком безрассуден. И я не раз говорила ему об этом, только он слишком молод, чтобы понять мои слова. Да, его сила знаний велика, он умен и мыслит как-то иначе, в чем-то гениален, но... он так честолюбив и голоден до свершений. Вас это не пугает? Порой мне кажется, что он готов разрушить все, лишь бы проверить: сможет ли создать взамен что-то совершеннее. Так горяч и порывист, что становится тревожно от его замыслов. – Чуть успокоившись, она перевела дух. – Это верно, что родители повелели Рилсвату найти жену, в лаборатории мы обсуждали эти слухи. И я слышала, что сейчас все свободные шаенги донимают его вниманием, в надежде стать избранницей сильнейшего Знающего нашего времени. Но, по-моему, это только добавляет проблем – на такую сильную личность нельзя давить, загоняя в угол. Он все чаще сбегает, оставляя лабораторию на нас. И я боюсь, что он не вытерпит и устроит какой-нибудь эксперимент вне магически защищенных стен. Знаете, на какие мысли навел его весь этот шум? Рилсват работает над механизмом перехода в другие миры!

Отец восхищенно присвистнул. Сестра восторженно всплеснула руками, явно укрепившись в намерениях заполучить этого мужчину.

– Но зачем? Ведь владеющие силой духа, обладатели фиолетового дара, и так способны перемещаться? Причем и во времени, и в пространстве.

Только у меня это устремление вызывает недоумение? Вот и отец поспешил оправдать собрата по силе:

– Хейллай, много ли таких? Фиолетовая нить так малочисленна, там даже нет больших городов, лишь редкие одиночные башни. Очень редко в ком пробуждается этот дар, и проявляется он довольно слабо – на уровне перемещения предметов или его обладателей на небольшое расстояние. Пусть Рилсват и мечтает сбежать от претенденток на его род, но мыслит он о полезном. Если бы шаенги могли разобраться и освоить механизм пробуждения этой силы, научиться возвращать ее в себе, польза для нашего народа оказалась бы огромной. – Повернувшись к маме, похвалил: – Тебе повезло работать под его началом, трудись усердно и не разубеждай вашего Знающего. Поистине, он гений нашего времени!

– Проблема в том, что он думает так же! – возмутилась она. – Ни с кем не считается, и это может закончиться плохо. Самоуверен как... мифический бог. Этот мальчишка натворит ошибок, он не сознает, что самое большое заблуждение – считать себя всемогущим.

– Но разве не в этом цель познания? – Отец наставительно поднял палец вверх, привлекая к себе внимание. Начинает спор, свидетелями которого мы с сестрой являемся с детства. – Абсолютное превосходство над условиями и обстоятельствами. Для знаний нет законов и границ. Если есть сдерживающие рамки, значит, необходимо лишь найти новые знания, раздвигающие их. Сила знания безгранична!

– А еще и опасна. Все зависит от того, в чьих она руках и насколько обдуманно ее используют и осознают последствия своих шагов. В Рилсвате нет страха! Это неправильно. Он... безрассуден и одержим.

– Он идеально мне подходит! – Немедленно встряла Нирхта, подскочив к родителям. Лицо ее буквально сияло предвкушающим восторгом. – У меня тоже уникальный дар и огромная сила, ведь я женщина. Наша пара станет легендарной. Я бы с удовольствием посетила новые

миры, которые он, несомненно, откроет. К тому же Рилсват красив! Определенно я влюблена. Решено, он достанется только мне, можете готовиться к торжеству.

В сердцах топнув ногой, мама всерьез разозлилась. Как оказалось, прежде она лишь выражала недовольство.

– Глупая! О чем ты рассуждаешь, такая же гордячка, как этот янтарноглазый Знающий. Ты несешь в себе хаос! Пусть он и спит сейчас в ледяной паутине нашего мира, но тащить его в другие миры? Это страшная опасность! На Варлее его уравнивают другие силы, но в сторонних мирах их может не быть. – Опомившись и увидев, что растрепанные волосы укрыли ее серебристым плащом до самого пола, мама смахнула со лба длинные пряди и вновь чинно уселась на диван, принявшись нервно плести косу. – Но в одном я согласна с его семьей: этого шаенга необходимо женить, пусть остепенится. Но это должна быть девушка с созидательным и умиротворяющим даром. Опять же необходима взаимная любовь, иначе она не сдержит его неугомонную натуру. В делах сердечных нельзя идти напролом.

Предчувствуя ссору, я вскочила, ухватив сестру за руку. Но все попытки вытащить ее из комнаты, чтобы дать всем время успокоиться, ни к чему не привели. Нирхта тоже разошлась не на шутку.

– Ах, мама, это смешно и наивно! Только носительница силы иллюзий может рассуждать так нелепо. Твой сапфировый дар такой слабый! И рассуждаешь из-за этого ты слишком осмотрительно.

– Я рассуждаю правильно, – сурово отрезала мать. – Вы слишком юны и безрассудны, чтобы судить о глобальном. Личный дар тут ни при чем, важен лишь жизненный опыт и мудрость, приходящая с годами.

Сестра упрямо сжала губы, взгляд ее на миг полыхнул ониксовой вспышкой, а кожа стала пепельно-серой, выдавая бурю эмоций, которые все мы и так чувствовали: несогласие, яростный протест и жадное желание.

– Он будет моим, вот увидите! Нет ничего, что я не получила бы в своей жизни! – завопила она на всю родительскую башню.

Вздыхнув, я отступила, поняв, что спасти сегодняшний день уже бесполезно. Отец подтвердил мои опасения грустным кивком в сторону мамы, давая понять, что займется ее утешением сам.

Поднимаясь по лестнице в свою спальню, решила, что сегодня мне точно не рассказать семье об обретении супруга. Это только подольет масла в огонь.

Все случилось так спонтанно и чудесно! Отправившись сегодня в самый заповедный уголок Варлея, я меньше всего ожидала встретить шаенга, с которым не смогу расстаться. Но его улыбка, янтарный взгляд и несокрушимая вера в себя покорили мгновенно. Все началось с невинного разговора, а закончилось... Закончилось тем, что нас благословила оргалла. Лишь тем, кто предназначен друг другу, достается венец одобрения изначальной силы. Его признают все, не смогут не признать!

И только сейчас, когда эйфория закружившего в водовороте счастья отступила, чуть приглушенная семейными дрызгами, я вспомнила, что даже не узнала имени избранника. Лишь обещала увидеться с ним завтра на том же месте. А значит, и поделиться новостью с близкими можно тоже завтра, когда страсти из-за невероятного решения сестры чуть улягутся.

Приняв это решение, я глубже укрыла в складках платья подарок супруга – небольшую гладкую шкатулку с изображением паука. Он предупредил, что сделал ее сам. И конечно же она окажется с сюрпризом!

Глава 1

Нургх

– Прощайся с жизнью! – в бешенстве рычу я, сдавливая горло Нитрока.

Еще немного, совсем чуть-чуть, и все – ему конец.

– Нургх! – справа кричит Ригард, пытаюсь оторвать мою руку от шеи сапфировоглазого.

– Этим ты нам не поможешь! – одновременно орет в ухо Киен, вцепившись в другую руку.

– Нургх, одумайся! – угрожающе шипит Соордж сзади.

«Прекрати!» – раздается мысленный призыв Рултаргха.

– Брат!

Маартх в отчаянии, но и ему не удастся пробиться сквозь стену моей ярости.

Все, абсолютно все присутствующие что-то кричат, пытаюсь меня остановить. Здесь Знающие всех родов шаенгов, стражи хранителей. Последние пытаются обездвижить меня древним оружием, но все они теперь бессильны против меня. Хлестнув их волной силы, отбрасываю воинов к дальней стене зала. Огромная всепоглощающая и безмерная ярость многократно усиливает мои возможности. А они после прохождения проверки Источника и прямого соединения с энергетическим полем мира огромны. Я всемогущ, и мне не страшно ни оружие древних, ни численный перевес противостоящих мне собратьев.

У меня есть цель. Основная задача, от которой зависит, буду я жить или нет. Только вернув семью, я обрету будущее, без Дины и детей собственное существование теряет смысл. Ради этой цели я пойду на все. И на уничтожение тех, кто пытается встать на моем пути! Пусть это даже будет Нитрок.

– Дина! – Крик мгновенно вырывает меня из бездны гнева, понуждая оглянуться. – Как ты объяснишь ей убийство Нитрока? Как она отнесется к этому?

Голос Симриды дрожит от слез и страха за Связанного. Она, проскользнув в приоткрытую дверь зала, так и замерла у входа, расширившимися от ужаса глазами уставившись на полузадушенного мною мужчину.

– Р-р-р, – хочется рычать в полный голос с безумной, разрывающей барабанные перепонки силой.

Но противопоставить словам доргини мне нечего. С жуткой злобой одним движением кисти отправляю ее избранника в полет к той же стене. Рухнувший от удара шаенг сразу хватается руками за горло и начинает судорожно дышать. Симрида кидается к нему, помогая подняться.

– Чтобы объяснить ей, надо ее вернуть! – в бессильной ярости кричу я им, наблюдая за действиями девушки. – А твой Связанный не позволяет мне отправиться за Диной.

Пусть их союз не подтвержден родовыми браслетами Нитрока, но никому и в голову не приходит усомниться в их взаимном выборе. Кто бы еще недавно мог представить себе такую пару? Но появление Дины изменило не только мою жизнь.

– То, что ты задумал, невыполнимо! – чуть отдышавшись, хрипит сапфировоглазый глава рода. – Ты сам погибнешь, но Связанную не вернешь!

– Это единственный способ! Значит, я им воспользуюсь!

Для усиления эффекта шарахаю по упертому шаенгу волной абсолютной решимости.

Нитрок вздрагивает от прокатившегося по телу ощущения неизбежности. Все кроме нас напряженно молчат, опасаясь своим вмешательством снова меня взвинтить.

– Почему ты так уверен, что у меня ничего не получится?

Пора выяснить у него все о возможностях города хранителей.

– Древние не смогли осуществить переход в другой мир, а они знали, как все это работает. Мы же этого даже не представляем, все сведения о механизме перехода утрачены!

Нитрок доведен до предела моим упрямством, его голос звучит отчаянно.

– Не сможем, говоришь? Даже попробовать не дашь? Тогда забудь о своих браслетах, потому что Дина забрала их с собой! – рявкнул я и торжествующе обратился к Симриде: – А ты уверена, что хочешь именно с Нитроком остаться? Осмотрись – сколько кругом шаенгов! Есть и моложе, и симпатичнее, и достойнее его.

Понимаю, что это подло и гнусно, но без его помощи мне ничего не добиться. Сапфировоглазый, взревев в бешенстве, мгновенно вскочил на ноги с явным намерением кинуться на меня. По рядам стражей прокатился изумленный шепот.

– Не смейте даже думать об этом! – не своим голосом пророкотал Нитрок, бросая ледяные взгляды в сторону соплеменников. – Все вон!

Стражи мгновенно подчинились главе рода, скрываясь за дверью. В зале остался только Нитрок, нервно прижимающий к себе Симриду, я, а также Соордж и Рултаргх, сейчас точно ведущие мысленную беседу. А также Ригард и Киен, замершие рядом в безмолвной готовности к любому исходу наступившего затишья. Маартх проводил удалявшихся стражей задумчивым взглядом.

– А если бы это была Симрида? Ты бы тоже не пытался вернуть ее? – почти шепотом спросил я, глядя на главу хранителей.

И ощутил его капитуляцию во вспыхнувшей растерянности и отчаянии.

– Нитрок, может быть, начнем с того, что ты расскажешь нам о возможности перемещения? Если это так опасно, как ты утверждаешь, мы сможем вместе предусмотреть какие-то варианты защиты или способы обезопасить себя. У нас есть Знающий, сильный целитель плюс сила Нургха. – Ригард как всегда проявил свою расчетливость и продуманность.

Вновь мы собрались в круглом зале в Оайзире, в который несколько недель назад вывела нас Дина из подземелья и где нас пленили стражи. В город хранителей мы отправились сразу, как только поняли, что Дина перенеслась в свой мир. Вопросы прошлого, возвращение в Визгард, принятие в род, разбирательство с Советом, – все отошло на второй план.

Конечно, я не забыл и не простил старейшин за предательство, но у меня еще будет время наказать их. Или не будет, но тогда для меня это уже не будет иметь значения. Альтернативы для меня нет: смысл жить дальше есть, только когда моя семья рядом.

Я запретил себе думать о любых страхах и опасениях, сосредоточившись на одном – на возвращении Дины и детей. Все мои мысли, действия, каждый вздох подчинены этой задаче. Друзья, также потрясенные утратой, и главы двух родов отправились со мной. Симрида и Нитрок тоже стремительно перенеслись в город сапфировоглазых – хранитель желал упредить мои намерения, полагая их неразумными.

У него я в первую очередь спросил о возможностях переноса между мирами, но недавний соперник упорно твердил, что нам это знание неподвластно. И так продолжалось уже несколько дней; чем настойчивее я напирал на него, тем упорнее он отказывался. В итоге получился закономерный финал: я сорвался, решив пробиваться в сокрытый за стеной лабиринт силой.

– Я готов по камню разнести все эти руины и подземелье, только бы найти способ вернуть Дину, – подтвердил я слова Ригарда.

Глава рода сапфировоглазых шаенгов горестно вздохнул, опустив руки, – все в нем выдавало обреченность и смирение.

– Вы не понимаете, с чем можете столкнуться.

– А ты наконец объясни нам! – язвительно вмешался Соордж. О чем бы он ни говорил с отцом Киена, старшие шаенги явно пришли к согласию. Для них утрата моей Связанной также предвещала трагедию – их сыновья лишались даже теоретического шанса на обретение пары. – Пока только и можешь, что стенать да пугать нас страшными страданиями.

– Хорошо! Но помните – это только ваш выбор, – в ответ отчеканил Нитрок, полоснув по Соорджу гневным взглядом и сразу став привычным, сдержанно-закрытым главой рода хранителей нашей расы.

Окинув зал задумчивым взглядом, он повернулся к Симриде.

– Иди в башню, родная. Нам предстоит непростое испытание, – с трогательной лаской и заботой прошептал он, коснувшись руки Связанной. И уже обращаясь к нам: – Все уходите с ней! Мы с Нургхом останемся вдвоем.

Мои спутники ощутимо напряглись, не ожидая такого поворота. Киен и Ригард просто вспыхнули возмущением и протестом, а вот их отцы вновь задумчиво переглянулись. В итоге, увлекая за собой и моего брата, они плавно скользнули вслед за ушедшей доргией, прикрыв за собой дверь, и оставили нас в шаге от таинственного подземелья Оайзира. Нитрок перевел вопросительный взгляд на моих друзей, но оба, словно сговорившись, ответили ему уверенными кивками и упрямо вздернутыми подбородками.

– Уверены? Готовы ради этого погибнуть? Жить дальше спокойно с такими знаниями уже не сможете! – насмешливо и вместе с тем как-то грустно поинтересовался сапфировоглазый шаенг.

Киен и Ригард не дрогнули. Целитель с философским спокойствием пожал плечами, а янтарноглазый грозно оскалился, возмущенный даже намеком на его слабость. Еще несколько мгновений продолжая всматриваться в их глаза, Нитрок безразлично кивнул, принимая чужой выбор, и повернулся ко мне.

– Первые шаенги, пришедшие на Ниар, вовсе не были добровольными переселенцами, стремящимися открывать новые миры, – спокойным голосом начал он рассказ. – Они все были сосланы сюда за самое страшное из всех возможных преступлений – практически удавшуюся попытку уничтожения своего народа. Все они были убийцами, поднявшими руку на своих собратьев. И все мы – потомки жалких изгнанников.

Дина

Лежу в кровати и пялюсь в потолок. В последние дни это мое любимое занятие. Тоска съедает живо. Боль и отчаяние не дают дышать. Не хочется ничего. Просто лежать и смотреть в потолок, смотреть в потолок и лежать. И так час за часом, день за днем. Лето проходит мимо меня. Да что там лето, жизнь проходит мимо. Встать с кровати, есть, гулять я себя заставляю. Ради наших детей. Только эти два резвых комочка внутри меня да так и не исчезнувший браслет с плеча – вот и все, что осталось мне от любимого. А надежда...

Она истаивает с каждым новым днем, отдаляющим меня от моего уже, наверное, прошлого. Но растет страх... Страх за нас. Как мы справимся со всем в будущем? Как будем жить в этом уже совершенно чужом и холодном мире? Как хотя бы справиться с родами?

Стук в дверь. Не хочу. Ничего не хочу. И видеть кого-то в том числе. Тем более я точно знаю, кто стоит за дверью. Лео. Сейчас войдет и начнет упрекать меня, пытаясь растормошить и заставить перейти в более активное состояние. И так каждый вечер. Никак не поймет, что мне все безразлично. Я словно заморожена или сплю, а он совсем не тот, от чьего поцелуя я смогу проснуться.

– Я войду?

Зачем спрашивать, если все равно войдешь.

– Дина, ты одета? Я вхожу, – спокойный и увещающий голос Лео режет слух.

Зачем он тут? Зачем пытается разбить этот холодный, отделяющий меня от всего мира кокон. Кокон из моего отчаяния, боли и тоски. Мне так хорошо в нем... спокойно... безразлично.

– Принес тебе покушать. Ты опять забыла про ужин, а тебе нельзя, – словно говоря с маленьким непослушным ребенком, начал Лео, пристраивая поднос с едой. – Тут то, что ты любишь. Салат греческий. Яйцо и тост с рыбой. Поешь?

Эти глаза с щенячьей преданностью и наивной верой в то, что помочь можно каждому, надо лишь очень постараться, выводят меня из себя. Не надо мне преданности, не надо навязчивой и приторной заботы, не надо! Это рождает сомнения, робкие угрызения совести, заставляет задуматься.

Издав утомленный вздох, приподнимаюсь и перехожу из лежачего в полусидячее положение, опираясь на подушку. Лео тут же пристраивает поднос с едой ко мне поближе и присаживается рядом, готовый помочь. Беру тост и начинаю вяло жевать, не ощущая вкуса и желая только остаться в одиночестве. Если для этого надо что-то съесть – я съем. Парень, явно приободренный моими действиями, тут же пускается в рассуждения:

– Ты сегодня гуляла? Погода стоит замечательная, конец июля в этом году радует. Тепло, но не жарко. И дождик небольшой с утра был. Пусть и маленький, а пыль прибило. Воздух посвежел... А может быть, сейчас погуляем? Не поздно еще. – Пытливо вглядываясь в меня и не увидев никакой реакции в ответ, продолжает: – Давай пройдемся? Вечер потрясающий. Теплый и свежий.

Не вслушиваясь в его слова, киваю. Просто чтобы казалось, что я тут, с ним. А на самом деле я далеко. Где-то совсем далеко. Какой он нелепый, когда говорит. Какие абсурдные тугие кудряшки до плеч, они кружатся вокруг головы, скрывая уши и шею, образуя темное облако. И нос смешной – плосковатый, несоразмерно большой, укрытый очками. А уж глаза... Не хочу смотреть в эти умоляющие глаза. Отрешенно наблюдаю, как двигаются губы, меняется мимика лица, и ничего не слышу. Не хочу слышать.

Осторожно берет меня за руку.

– Собирайся. Или ты сама не справишься? Помочь тебе?

И меня, как старушку-инвалида, медленно, придерживая за руки, поднимают на ноги с кровати. Стою. Все безразлично. Лео накидывает мне на плечи теплую длинную кофту и плавно, одну за другой, продевает руки в рукава. Застегнув пуговицы и заставив кофту натянуться, обозначая мой уже откровенно большой живот, тянет за руку в сторону двери. У выхода, наклонившись, переобувает меня. Механически приподнимаю ноги, позволяя ему сменить домашние тапки на балетки.

Идем дальше. Лифт, крыльцо, и вот мы на улице. Действительно, вечер очень хорош. Я на миг вынырываю из своей апатии, чтобы ощутить свежий ветерок, колышущий свободно рассыпавшиеся по плечам волосы.

– Куда хочешь? – Голос Лео полон скрытой надежды.

– В парк, – бормочу стандартный ответ, – к скамейке.

– Опять в парк, – горестный вздох, и снова с этим щенячьим выражением глаз. – А может быть, в кафе-мороженое? Давай мороженое купим? Вкусное, с медом, как ты любишь...

«Не надо про мед», – мысленно почти кричу я. И только без слов качаю головой.

– В парк.

Лео, смиренно кивнув, с обреченным видом берет меня за руку и ведет к указанной цели.

– И дался тебе этот парк. Что, парков рядом мало? Давай хоть раз в другой ходим. Так нет, все туда и туда, – недовольно бормочет он, топая рядом.

Но я не слышу. Я опять далеко. Даже вижу нас со стороны. Несуразно смотримся. Какая-то растерянная и всклокоченная девушка, а рядом нелепый тип-одуванчик в очках. Обхохочешься. Только не смешно почему-то. Наверное, потому что про меня...

Мы достигаем моей роковой скамейки, дважды ставшей безмолвной свидетельницей моего перемещения. Я сначала тревожно замираю рядом, закрыв глаза и пытаюсь ощутить что-

нибудь... Сама не знаю что. Ветер перемен, должно быть. Но ветра нет, рядом еле слышно шумят родные деревья, и никакого намека на ощущение перемещения нет.

Зачем хожу сюда? Только сильнее толкаю себя в омут отчаяния и безнадежности. Разумнее стараться забыть, смириться, принять и пытаться жить дальше. Но не выходит. Раз за разом, вернувшись из парка, ощущаю себя все более подавленной и отчаявшейся. Иду туда всегда пусть и с робкой, спрятанной от самой себя, но надеждой. А возвращаюсь с сердцем, омертвевшим еще на одну частичку. И так день за днем. Скоро оно совсем окаменеет, и я... что – умру? Не могу, надо жить ради детей.

Но как тогда объяснить видения их Знающих обо мне и детях, как же мой сон, где Нургх был со мной на берегу реки в Визгарде. И радужка глаз была льдистой! Это ведь нам еще только предстояло. Хочется поднять голову и громко закричать прямо в небо, как все это несправедливо! Нельзя нас разлучать, мы одно целое. И каждый из нас без другого нормально жить не сможет.

Точно! Как же я раньше не подумала? Он ведь там тоже мучается. А значит, найдет способ нас вернуть. Я уверена! Уверена!

Резко прихожу в себя. А я что творю? Медленно, но верно сдаюсь, гублю себя. А надо всего лишь продержаться, дожждаться, когда помощь придет. Он же там не один. Есть Ригард, Киен и Нитрок... тоже. Я же ему браслеты вернуть должна. Мешочек с ними теперь всегда висит у меня на шее. Они вместе точно справятся, придумают, как вернуться за мной! Что случилось однажды, повторить возможно.

В душе расплывается ощущение тепла, оживляя меня. Я просыпаюсь, хочу жить, хочу быть счастливой. И буду!

– А давай в кафе-мороженое! – развернувшись к Лео, изумляю парня согласием.

Глава 2

Нургх

Мы растерянно уставились на сапфировоглазого, не зная, как реагировать на эту новость. Убийцы своих братьев? Изгнанники?

– Когда твой отец сказал о дневнике последней женщины-шаенги, найденном им, я испугался, что на него тоже было оказано соматическое воздействие, побудившее напасть на тебя – поднять руку с оружием на собственного сына. Ведь они именно так и поступали в том мире: отец шел против своих детей или дети нападали на родителей. Наши древние предки обладали этим очень сильным даром – способностью влиять и даже подчинять себе чужое сознание. Сейчас такая сила проявляется, но гораздо слабее, только у целителей. Что странно... – На миг хранитель замер, обдумывая свои слова.

– Наши предки, представлявшие четыре рода, которые так и сохранились у нас, постарались с фанатичной гарантией закрепить все свои способности и навыки в потомках. Не понимая, почему они вообще так стремились обязательно закрепиться в этом мире, получить шанс для нас вырасти в полноценный народ и стать частью Ниара. Лучше бы они тихо дождались своей смерти. – Нитрок закончил свою речь полным горечи голосом и перевел дыхание.

– А родов в том мире больше? И что это за мир?

Ригард был в своем репертуаре – любопытство расходилось от него волнами. Мы же с Киеном терпеливо дожидались продолжения.

– Точно больше, известно даже, что там были темноволосые шаенги. Мир, из которого они пришли, назывался Варлей.

– Это все очень познавательно, но ничем не поможет нам, – оборвал я готовый сорваться следующий вопрос Ригарда.

– Я объясняю, чтобы вы были готовы и понимали, с кем общаетесь, знали, чего ожидать, – тихо ответил Нитрок.

Мы недоуменно уставились на него. Хранитель пытается сказать, что кто-то там, в месте перехода, остался, пережив века нашего существования? Это невозможно! Но тут мне вспомнились собственные ощущения чужого присутствия и опасности в подземелье. Поэтому продолжение рассказа я слушал уже со всем вниманием, запоминая каждую деталь.

– Нам неизвестно, каким образом строились у них в мире семейные отношения, но вряд ли так, как они организовали для нас. Но из пятидесяти пришедших на Ниар шаенгов только восемь были парами. Всего четыре женщины пришли в этот мир. А ведь именно женщины народа шаенгов обладали самой большой магической силой. Они могли наравне с мужчинами возглавлять род. – Нитрок замолчал, давая нам возможность вдуматься в его слова. – Так вот, все женщины на Ниаре погибли в первый же год. Никто из мужчин не умер. И нам совершенно непонятно, в чем причина этого несоответствия. Но, полагаю, причину знали древние. Именно поэтому они так стремились скорее вернуться в родной мир, а после неудачи разработали Обряд, Зов, связующие браслеты и... уничтожили всю информацию о себе и своих разработках. Мы даже не знаем, в чем причина неудачи. Хотел бы я знать, где сейчас этот дневник, найденный твоим отцом, и что в нем за информация. Как вообще возможно, что он не был обнаружен за прошедшие века, когда абсолютно все оставшееся от древних изучали множество раз!

Хранитель снова замолчал и задумчиво прошелся вдоль стены, касаясь ее кончиками пальцев.

– Это то, что касается общей информации, которой мы обладаем. Теперь поясню, в чем риск. Наш род изначально был оставлен в Оайзире для присмотра за местом прибытия древних, для охраны пещеры. Мы обязаны никого не пропускать внутрь. Но шаенги нашего рода,

понятно, такой доступ имеют. И вот за всю историю нашего рода было несколько таких случаев. Молодые, стремящиеся к славе и желающие приключений сапфировоглазые решали, что именно они смогут разгадать все секреты наших предков, и тайно уходили в подземелье. Нормальным не вернулся никто... Они были безумны и страшно напуганы. Все наши усилия вернуть им здравый рассудок не приносили результата. Порой результат был даже обратный – они, находясь под явным соматическим воздействием, пытались совершить жуткие поступки. Но большая часть была мертва, когда мы обнаруживали их в подземелье. Причем погибли они явно мучительной смертью. – Нитрок многозначительно умолк, оценивая нашу реакцию.

– Вот тебе и детские страшилки, – рассеянно протянул Киен, словно прислушиваясь к чему-то.

– Когда мы были там, я ощущал опасность, – согласился я с хранителем. – Но если это единственная возможность вернуть Дину, я рискну, не задумываясь, и отправлюсь туда снова. Но – один!

– Мы идем с тобой, и больше этот вопрос не обсуждается, – спокойно и уверенно возразил Ригард.

Нитрок недовольно мотнул головой в ответ на наши слова.

– Как же вы не понимаете, мы не знаем, как древние пытались совершить переход в другой мир, не знаем об этой возможности вообще ничего. Даже предположить не можем, как это работает, не говоря уже о том, чтобы вернуть конкретную девушку из определенного мира! В подземелье много всего, но все, что там находится, нам незнакомо, и навыками использования этого оборудования мы не владеем, а записей и инструкций нет.

– Значит, мы должны найти того, кто там обитает, и спросить его.

Это казалось мне самым верным вариантом. Почему хранитель так и не сказал нам о причине загадочной угрозы?

Нитрок отправил мне взгляд, каким смотрят на неизлечимо больных.

– Подозреваю, что оно само вас найдет, и вряд ли с горячим желанием пообщаться на научные темы.

Я пожал плечами. Это шанс вернуть мою семью, остальное меня не волновало.

– Нитрок, в прошлый раз мы провели в вашем подземелье минимум двое суток, четверть этого времени Дина отсутствовала, исчезнув, пока мы спали. И она вернулась. Живой! Все мы благополучно вернулись.

Сапфировоглазый впился в меня раздраженным взглядом.

– Так и знал, что вы там вляпались во что-то! Я же спрашивал! Возможно, именно поэтому Дина сейчас в своем мире, она вполне могла все последующее время находиться под воздействием. Она же вам ничего не рассказала? Никто из них ничего не помнит...

– Уж лучше в своем мире, но живая! – отрубил Ригард, тоже не особо дружелюбно бурявая взглядом хранителя. – После применения старейшиной Вихардом своих способностей у нее не было шанса выжить, и у Нургха, получается, тоже. Это перемещение, чем или кем оно бы ни было спровоцировано, спасло их жизни. Их и... ребенка.

– Нитрок, – внезапно перебил Киен, – а ты планировал нам все это рассказывать?

Мы с Ригардом с недоумением уставились на целителя – что за странный вопрос? Но сапфировоглазый совсем не удивился, он задумался, прикрыв глаза.

– Ты что-то чувствуешь? – пытливо глядя на Киена, спросил он. – Нет, наверняка не планировал. Я ни при каких обстоятельствах не должен об этом сообщать посторонним. Получается, это не мое решение? На меня оно тоже воздействует?

Как-то нервно озираясь, Нитрок подошел к целителю.

– За нашей беседой наблюдают? – обреченно проговорил он. – Проклятое место!

– Мне кажется – да. Хотя, как и в прошлый раз в подземелье, очень сложно почувствовать что-то конкретно. Но у меня ощущение, что нас там... ждут.

Мы все ошарашенно замерли при его словах, но эмоции нас охватили разные. Киен был глубоко задумчив, хранитель откровенно обеспокоен, Ригард ожидаемо пылал любопытством, а я... У меня появилось ощущение уверенности. Правильности наших действий. Мои инстинкты твердили мне, что надо идти в подземелье!

– Нитрок, – позвал я, привлекая внимание главы рода, – выбор очевиден: мы идем туда! Даем тебе немного времени, чтобы снабдить нас продовольствием на неделю, и потом уходим. Отправляйся, не будем терять времени!

Недавний соперник, опешив от моего властного тона, несколько растерялся.

– Может быть, стоит еще раз все обсудить, – как-то неуверенно начал он.

– Нет! Иди, не задерживай нас.

Едва глава рода спешно выскочил из зала, стремясь выполнить мое пожелание, я позвал друзей:

– Скорее!

Действуя по наитию, я подошел к той части стены, сквозь которую Дина вывела нас сюда в прошлый раз.

– Но... – вопросительно начал Ригард.

– Если идем, то только мы! У него Связанная, Нитрок не может рисковать ею, – отрезал я. – Даже без связующих браслетов!

– А как мы выберемся оттуда и без Дины, и без Нитрока?

– Если нам суждено вернуться, мы выйдем и сами. Снесем эту стену в крайнем случае. А лучше всего, чтобы обратно нас проводила уже Дина, – отмахнулся я от вопроса, уже касаясь рукой холодной каменной кладки стены, стремясь нащупать контур невидимой двери.

Не понадобилось ничего искать – дверь, словно только этого и ждала, беззвучно отъехала в сторону. Мы, не задумываясь о причинах подобного радушия, стремительно шагнули в подземелье. Втроем. Стена за нашими спинами снова сомкнулась, лишив всякой связи с внешним миром и погрузив в темноту. Хотя...

Пока мы, замерев, прислушивались и принимались к застоющему воздуху, пытаюсь распознать чье-то возможное присутствие, я попытался настроиться на общий внешний энергетический купол Ниара. И... у меня получилось!

Теперь, шагнув на новый уровень взаимодействия с силами нашего мира, я стал его совершенно органичной частью, получив возможность обращаться к его энергии и ресурсам в любом месте мира. У меня еще не было времени разобраться в возможностях и механизмах действия этих сил, поэтому я решил поэкспериментировать.

Позволив сознанию раствориться в потоке энергии, омывающем планету, я устремился в стремительный бег по энергетическим «венам мира», в доли секунды обегая континенты. Внезапно я замер, достигнув интересующей меня точки мира. Разделившись на множество тоненьких ручейков энергии, которые устремились вперед, растекаясь во всех направлениях и охватывая пространство вокруг. Еще миг, и в моей голове появилась четкая картина-схема всего подземелья. Мы на ней отображались яркими теплыми сгустками энергии, близко прижавшимися друг к другу. А вокруг нас клубилась другая энергия – чужая, неживая, холодная. Она полностью окутывала нас, отрезая от всех информационных потоков Ниара, искажая не только наше чувственное, но и визуальное, и физическое восприятие. Мы стояли вовсе не в узком коридоре. Вокруг нас – огромное пространство, лишенное перегородок! Я был потрясен. И почему я не предпринял подобной попытки раньше, еще в большом зале?

– Нурх! – Внезапно вырванный из энергетической колыбели мира, я с трудом реагировал на внешний раздражитель. – Что с тобой? Кто-то воздействует?

Киен обеспокоенно тряс меня за руку, пытаясь привести в чувство.

Высвободив ладонь, вместо ответа шагнул к ближайшей металлической стене, медленно коснулся ее, принялся. Обычная стена – все мои органы чувств твердили об этом. Решив

рискнуть и довериться новообретенным возможностям, я закрыл глаза и стремительно шагнул вперед. Ничего! Еще шаг... и только потрясенные вздохи друзей позади, на глазах которых я исчез, пройдя сквозь стену!

Дина

– Рыба! – довольно вскрикнула я, обрывая доминошную ветку.

– Да, тебе снова везет! – возмущенный крик Лео в ответ.

Парень, недовольно сопя, принялся собирать костяшки домино в коробку. А я, откинувшись спиной на плед, уставилась в небо. Наше родное голубое-голубое небо. На душе стало легко и спокойно, захотелось верить, что все будет хорошо. Так и раскинуть бы руки, и полететь в это безграничное голубое море. Я живу, я дышу, я радуюсь каждому мгновению, каждому дню, запретив себе бояться, думать о плохом и разочаровываться. Я решила просто верить и ждать. Верить в то, что любимый найдет меня, а я дождусь его.

– Дина, ты опять мечтаешь? – Лео, задумчиво вертел стебелек клевера и сквозь свои забавные очки внимательно смотрел на меня.

– Ага, – довольно жмурясь, подтвердила я.

– А о чем? – как-то неуверенно спросил он.

– Мм... о мире во всем мире! – смеясь, я прокричала ответ.

Отдыхающие неподалеку на одной с нами полянке в ботаническом саду с усмешками покосились в нашу сторону.

– Дурачишься, – обреченно вздохнул парень, но глаза его при этом улыбались. – Хотя так значительно лучше, чем тосковать в одиночестве в комнате.

Лео часто тактично пытался выяснить причины моего подавленного состояния, стремясь облегчить мое горе и понять, чем можно помочь. Понятно, какое впечатление я произвожу – одинокая, беременная и брошенная, изводящаяся от тоски по любимому. Но расскажи я ему свою истинную историю, впечатление, надо думать, усугубится. Поэтому я всячески старалась избегать разговоров на эту тему.

– Ну что, по мороженому – и домой?

Поедание мороженого стало нашей приятной традицией. Гуляя каждый вечер, мы обязательно или покупали по рожку в киоске, или заходили в кафешку, чтобы заказать по порции.

– Ты устала?

Явная обеспокоенность Лео на мгновение напомнила мне другого заботливого мужчину, моего шаенга.

– Нет. Но детки маме упорно подпирают диафрагму и дышать немножко трудно, поэтому хочу пройтись, – легко успокоила я спутника.

– Да, не обижайся, Дина, но живот у тебя огро-о-омный! – рассмеялся парень. – Как вы с этим справляетесь, не представляю.

– Вот такие мы, хрупкие, слабые женщины, – ехидно хмыкнув, поддразнила его в ответ.

Приподнявшись, стала натягивать легкие балетки, а Лео, выждав, когда я встану, быстро свернул и убрал плед в рюкзак. Мы неспешно отправились по дорожке к выходу, уступая дорогу виртуозным велосипедистам и стремительным подросткам на роликах.

– Ты уже думала об именах? – внезапно разорвал приятную тишину мой спутник.

Как ни странно, но нет. На эту тему я как-то не задумывалась. Со всей этой круговертью с переносами из мира в мир совсем не до этого было. Да и скоротечная ниарская беременность была чужда моему менталитету, мне все казалось, что до придумывания имен времени еще вагон и маленькая тележка. Но темпы расширения талии негласно, но абсолютно категорично утверждали об обратном.

А я сейчас единственный присутствующий родитель, и действительно, пора уже задуматься о таком важном вопросе.

Мне всегда нравились имена простые, без вычурности и иностранной надуманности. Вроде Тани и Маши. Но для Ниара – а наши девочки все же часть того мира, эти имена звучат как-то... по-деревянному.

Поняв, что озадачил меня не на шутку, Лео тихо присвистнул:

– Дина, ты что, серьезно, еще имена не придумала?

– Да вот как-то... не собралась.

И тут снизошло озарение. Тания и Мариэ! А что? И нашим, и вашим! Что-то мое, исконное присутствует, но и дух волшебного мира их отца ощущается тоже. Да, именно так и назовем. В поддержке Нургха я не сомневалась. Просто чувствовала, что он поймет, сможет уловить то очарование, которое в этих именах ощущаю я.

– Мариэ и Тания, – мечтательно протянула я вслух.

Лео удивленно моргнул:

– Как необычно! Как-то уж совсем непривычно, неповторимо даже, – изумился он.

– А они у меня такие! Особенные и неповторимые и есть, – мягко улыбнулась я в ответ, – единственные в своем роде.

Парень смутился от моего столь очевидного родительского фанатизма. Замолчав, он долго, пристально всматривался в мое лицо, не мешая предаваться фантазиям на тему исключительности и неповторимости моих детей. Внезапно остановившись, взял за руку и, взволнованно дыша, сказал поразительную вещь:

– Дина, ты... очень нравишься мне! И если ты дашь нам шанс узнать друг друга лучше, я надеюсь, что ты тоже... – Парень смущенно умолк, подбирая слова. – Я хотел бы быть рядом с вами, заботиться, помогать.

Впервые в моей жизни я была потрясена настолько, что лишилась дара речи.

Глава 3

Нургх

Что это за место? И что за странная иллюзия? И зачем она? Какой смысл в создании этого лабиринта несуществующих коридоров и комнат? Оглянувшись вокруг обычным взглядом, увидел все те же стены. Какая-то меняющаяся реальность!

– Нургх, ты слышишь нас? – пронесся громовой рык Ригарда.

– Не думайте о том, что ощущаете! Закройте глаза и просто идите вперед, не задумываясь о том, что можете врезаться в стену, – уверенно позвал друзей в ответ.

А сам, переключившись на энергетическое восприятие, попытался изучить пространство рядом с собой. Создалось ощущение, что эта огромная пещера разделена на несколько кольцевых секторов или зон, находящихся на разных по высоте уровнях. Разница высот совсем небольшая, но вот их энергетическая записка уникальна. Нигде на Ниаре я не встречал таких потоков! Чем ниже расположен уровень, тем большей концентрацией энергии он обладает. Все это я почувствовал так явственно, словно бы со стороны увидел объемную модель подземелья.

Мы ступили на самое удаленное кольцо. А вот в центре, в углублении находится непосредственный источник этой энергии. И к нему меня потянуло с невообразимой силой. Но стоило только сосредоточиться на этом центральном направлении, устремив туда все ручейки своих сил, как в ответ от соприкосновения с мощным защитным полем, окружавшим границу центральной зоны, ударило волной чужой энергии. Даже физически я ощутил отдачу: тело дрогнуло, а внутренняя энергия, схлопнувшись, мгновенно свернула мои возможности до границ собственного тела. С трудом устояв на ногах, я невольно потер грудь, словно в реальном сражении растирая место ушиба.

– Как это все понимать?

Не веря глазам своим, внимательно рассматривая окружающее пространство, рядом стояли мои спутники. Ригард раз за разом поднимал руку и проводил ею по ближайшей стене. И тут же, сомкнув веки, делал резкий шаг вперед, проходя сквозь осязаемую преграду. Киен, сжав виски руками и опустив голову на грудь, пытался рассеять опутывающую нас чужую энергию. Сейчас энергетическим зрением я четко видел его попытки. Но редкие лучики его силы просто тонули в холодном мареве, окутывающем нас.

– Тсс...

Время что-то объяснять еще не пришло. Решившись на новый эксперимент, я увлек свои энергетические щупы ближе к целителю, заставляя их перехватывать импульсы его излучения, вплетаясь и многократно усиливая их. И вот уже от Киена во все стороны устремились хлесткие лучи блокирующей силы, заставляя этот чуждый нашему миру туман рассеиваться и отдаляться.

– Что за свистопляска?! – первым произнес внезапно прозревший Ригард.

И тут мы все разом ощутили и увидели резко изменившуюся окружающую территорию. Тьма исчезла, превратившись в тусклую мглу. А с ней испарились и поразительно достоверные иллюзии стен и переходов.

– Странное место...

Вновь Ригард выразил всеобщее недоумение.

Больше всего подземелье походило на огромную лабораторию. Здесь работали группами, скорее всего над разными задачами. Рабочие поверхности, окруженные высокими машинами, названными Диной машинами, располагались компактно, небольшими островками, разбросанными по пещере на достаточном удалении друг от друга. Были тут отдельные зоны питания и отдыха, также равноудаленные от рабочих групп. В одной из них мы и оказались в прошлое свое пребывание в тайной части Оайзира.

– Именно тут, скрытые от коренного населения этого мира, наши древние предки трудились над его изучением, – едва слышно произнес Киен.

– И строили планы его покорения, создавая все существующие сейчас у нас обычаи и порядки, – согласно кивнул я. – Но это было давно.

Пыль виднелась всюду. Она покрывала серебристым слоем длинные столы и неизвестные механизмы, клочками свисала со стен.

– Какой смысл скрывать иллюзией лабиринта все это запустение? Мы все равно не умеем использовать приспособления древних. – Как-то слишком уж прагматично отнесся янтарно-глазый к нашему открытию.

– Но какая иллюзия! Она настолько жива и достоверна...

В прошлый раз без моих усилившихся способностей мы не заметили подвоха. Кто был тот сапфировоглазый предок, что создал ее?

– Есть еще что-то, там, в центре... И оно гневается, – шепотом перебил Киен, широко распахнутыми глазами вглядываясь в указанном направлении.

Это немедленно вернуло нас к мысли об опасности, заставив собраться и сильнее сжать готовые к бою сорги.

Меня охватил озноб. Быстро переключившись на другое восприятие, я отчетливо увидел еще один мерцающий подобно нам сгусток энергии. Той самой, холодной и чужой. Он двигался, направляясь к нам! Нитрок был прав – здесь действительно кто-то обитает. И как только этот кто-то понял, что его ловушка разгадана, а потенциальные жертвы вовсе не намерены добровольно становиться бесславным развлечением, решил сам перейти к активным действиям.

– Приготовьтесь, – еле слышным шепотом предупредил друзей. – Оно приближается!

Мы тут же размыто двинулись, соприкоснувшись спинами и принимая наилучшее положение для отражения атаки. Сорги замерли в руках, а магия засверкала на кончиках пальцев.

Раздался смех. Жуткий, холодный, он устрашающим эхом разнесся по полости в горе, многократно отражаясь и звуча со всех сторон. Стало понятно, почему одинокие и ослепленные иллюзией шаенги сходили здесь с ума.

– Прошли тысячелетия, а мужчины нашей расы все так же предпочитают сначала убивать и сражаться, а не беседовать и мирно познавать новое, – в наших головах одновременно прозвучал резкий голос.

– Мы не собираемся убивать, готовы лишь защищаться! – спешно возразил я, пытаюсь понять направление, откуда стоит ожидать появления владельца голоса.

– Мужчины нашей расы? – перебив меня, резко переспросил Киен. – А вы кто... женщина?

Мы с Ригардом застыли, потрясенные как самим предположением, так и подобной возможностью. Женщина народа шаенгов? Здесь все эти тысячелетия обитала единственная представительница нашей расы? Но как это возможно? Изумление заслонило даже страх.

– Целитель, ты заинтересовал меня еще в прошлый визит, – раздалось в наших головах ответное урчание.

Мы втроем синхронным движением вложили сорги в перевязь и низко склонили головы. Причинение какого-либо вреда женщине для нас было в принципе невозможно, но шаенге... о подобном никто из нас не мог даже помыслить.

– Вы... – Голос целителя сорвался. – Вы согласны поговорить с нами? Мы примем любой ваш выбор! Простите, что осмелились нарушить ваш покой и уединение.

Мы с Ригардом с уважением взглянули на рубиновоглазого. Сами мы от изумления и трепета не могли вымолвить ни слова.

– Говорить со мной? Зачем вам это? Обычно все, с кем я заговаривала, впадали в безумие, только подтверждая мои наихудшие опасения насчет вашего вырождения. Я изначально

считала, что для нас нет возможности в этом мире сохранить в чистоте наши силы в потомках. И все, кто приходил до вас, были лишь жалким подобием своих предков.

– Мы бы не вторглись сюда, если бы не крайняя необходимость, – решившись, обратился я в пространство. – Нам важно узнать, как осуществить переход в другой мир.

Вокруг нас разлился злой смех.

– От меня вы этой информации не получите точно!

– Почему?

Неужели все напрасно? И помощи мы тут не найдем.

– Потому что наш мир давно проклят и забыт, и пусть он таким и остается. Не надо приносить его зло сюда! – Голос шаенги вибрировал от гнева. – А оно только и ждет возможности вырваться!

– Родной мир шаенгов нас не интересует! – Бессильная злость поднялась в моей душе. – Мы стремимся всего лишь вернуть мою Связанную!

Голос молчал. Но мы даже физически ощутили усилившийся холод. Зрение шаенгов позволяло прекрасно видеть даже в этой тусклой мгле. Но и мы не поверили своим глазам, когда заметили приближающуюся фигуру. Своим ощущениям, настойчиво твердящим об отсутствии рядом кого-то еще, мы уже не доверяли. Но...

– Это немыслимо!

Даже у нашего народа нет совсем уж безграничных возможностей. А как еще иначе можно назвать способность прожить столько? Нет! Я не мог поверить, что приближающееся существо было представительницей древних шаенгов, пришедших в этот мир. Возможно, кто-то смог проникнуть сюда, приспособиться и выжить, но не просуществовать тут тысячелетия, прошедшие с момента прихода.

Фигура между тем продолжала приближаться. Мы, замерев, не сводили с нее глаз. Чего ожидать от этого явления? Нам нужна помощь этого существа, кем или чем бы оно ни было. Внезапно вспыхнул свет – зажегся где-то высоко под куполом пещеры, целенаправленным лучом освещая большую часть зоны, в которой, сгрудившись, стояли мы.

Фигура на миг замерла у самой границы света, расплываясь в мареве тьмы, и резко шагнула вперед, выступив на освещенную поверхность. Мы одновременно изумленно выдохнули. Никто из нас никогда даже не задумывался, не говоря уже о возможности представить, как могла бы выглядеть женщина нашего народа. Сейчас у нас появилась реальная возможность это узнать.

Друзья потупились, уставившись в пол. Я через мгновение отвел глаза, не имея больше сил вытерпеть ее созерцание. Если у горя, скорби и отчаяния есть общее лицо, мы получили возможность его увидеть.

– Дину необходимо вернуть! Она очень нужна мне! Вы сделали верный выбор, когда отправились сюда, – растекся вокруг нас жгучий холод ее неожиданно деловитого ответа.

Дина

Растерявшись от неожиданного предложения Лео, я не придумала ничего лучше, чем ласково, практически по-матерински погладить его по воздушным кудряшкам. Парень окончательно стушевался от моих действий.

– Лео, это ты меня так жалеешь?

– Дина, ну как же ты будешь одна с двумя детьми! Вам определенно без поддержки не справиться. Ты же совсем одна.

Уф! Сердце затопило облегчение, и я мягко спросила:

– Значит, дело не в том, что ты в меня влюбился? Просто пытаешься помочь?

Причинять боль и наносить парню душевную травму мне совсем не хотелось.

– Дина, ты мне нравишься на самом деле, и я уверен, узнав тебя лучше, полюблю обязательно.

Странная логика у мужчин. И кто бы мог подумать, что наше поспешное знакомство приведет к такому итогу. Я вспомнила, как вернулась домой после рокового переноса. Наш мир после Ниара казался тусклым и бесцветным, практически черно-белым. Пришлось заново привыкать к прошлой жизни. Ощущала себя калекой, очнувшейся после длительной комы, когда надо снова шаг за шагом постигать окружающий мир, учиться элементарным действиям и реакциям. Было трудно. Порой мне начинало казаться, что у меня раздвоение личности. Каждое утро, открыв глаза и осознав со сна, где нахожусь, испытывала разочарование. А в снах моих был Нургх, был Ниар с его жизнью и красками!

Я заново столкнулась со всеми реалиями нашего мира. В первую очередь передо мной встал самый практический вопрос: деньги. Да, в нашем мире еда на деревьях не растет. Мне надо было как-то жить, что-то есть, чем-то оплачивать свои счета. Да, пока оставались деньги, отложенные мною с заработной платы, и небольшое наследство от бабушки. Но я беременна, не смогу выйти на работу, а траты в связи с родами и детьми предстоят солидные. Конечно, я надеялась, что в моем мире до этого не дойдет, но предусмотреть что-то на крайний случай я обязана.

Обдумав ситуацию, не нашла лучшего решения, чем сдать одну из комнат нашей трехкомнатной квартиры. Буду жить с какой-нибудь скромной студенткой, определилась я.

Приняв решение, повесила на сайте микрорайона объявление. Но все заинтересовавшиеся моим предложением никак не устраивали мою интуицию. А ей я привыкла доверять. До тех пор, пока на пороге квартиры не возник Лео. Нелепый парень-компьютерщик, решивший съехать от родителей и выбравший мой вариант расположения жилплощади из-за близости к работе. Вот к нему моя интуиция отнеслась очень благосклонно. Именно таким образом мы и оказались соседями по квартире.

И вот куда смотрела интуиция, когда давала мне добро? Я никак не ожидала, что искренняя забота и взаимопомощь приведут к такому результату. Мы с Лео как-то сразу подружились. Не знаю чем, но он напомнил мне Дирога – единственного друга Нургха во время изгнания.

Ну вот, опять! Обещала же себе не думать об этом потрясающем мире и особенно жителях, населяющих его. Ой! Мысль перескочила на кровников, отправленных на выручку девушкам. Как они там справились, я так и не узнала.

Эх, и помочь им с психологической адаптацией девушек не смогу, как бы они там со своими предубеждениями и страхами перед слабым полом беды не устроили... На душе стало тяжело. Задумывала я все иначе. Думала, что под моим чутким руководством шаенги и доргини научатся понимать друг друга без глупых ограничений в виде их Обряда. А получается, что только в очередной раз столкну их чуждыми представлениями друг о друге.

– Дина, – осторожным призывом вернул меня на землю Лео. – Ты уверена в своем ответе? Если ты теперь не веришь в мужчин и считаешь, что все вот так могут бросить, то поверь, я не из таких!

Стало немного смешно от такого наивного предположения на мой счет, но с другой стороны, я ощутила благодарность за желание помочь и поддержать, пусть даже и таким нелепым способом.

– Лео, я очень благодарна тебе за участие, но поверь, меня... нас никто не бросал. – Я уверенно взглянула на парня.

И в нашем мире есть достойные мужчины, на которых можно положиться в трудный момент.

– Но как же ты будешь дальше одна?

– Думаю, скоро мы вернемся обратно к папе. – Я подняла вверх указательный палец, подчеркивая важность этих слов. – Но это долгая и немного даже сказочная история. Может быть, я тебе ее как-нибудь и расскажу.

Подхватив его под руку, потянула за собой, продолжив движение к выходу из парка. Лео горестно вздохнул.

– Меня, кажется, уже ничем не удивишь. Я так за тебя испереживался! Постоянно не высыпаюсь, одолеваемый мыслями о твоём будущем, уже всякая ерунда мерещится. Сегодня с утра, когда умывался, показалось, что вода в стакане на миг вспыхнула голубым сиянием!

Лео замолк, поскольку я так внезапно остановилась, что он даже налетел на меня.

– Почему ты мне об этом не сказал?

Сердце учащенно застучало от волнения. Неужели...

– Ну, Дина, что я тебе буду о всякой ерунде говорить, мало ли что привидится от недосыпа. Когда тебе с утра завтрак в комнату приносил – побоялся, что ты опять решишь его проспять, – так и вовсе почудилось, что браслет, который ты носишь на плече, вибрирует и тихонько гудит. Так что вывод один: нервы надо беречь и режим сна не нарушать. Ты, кстати, тоже бы прислушалась к этой мысли.

Но досужие рассуждения Лео меня уже не волновали. В душе с новой силой вспыхнула надежда. Сразу два! Два признака, что моя связь с Ниаром не разорвана. А любимый и наши друзья пытаются меня вернуть.

Весь остаток пути до дому я сосредоточенно молчала, обдумывая ситуацию. Что я могу сделать, чтобы помочь им? И как наиболее безболезненно для окружающих обставить свое возможное исчезновение? Тот же Лео панику поднимет, весь изведется от волнения, вообразит самое страшное, если в один прекрасный миг я вдруг возьму и пропаду в неизвестном направлении.

Рассеянно выслушав прощальные слова соседа, быстро юркнула в свою комнату и схватилась за ручку с бумагой. Решила написать письмо Лео – обычное почтовое письмо, в котором в общих чертах опишу ему свою историю. А также предупрежу о возможности возвращения. В конце попрошу, независимо от того, как он отнесется ко всему вышеописанному, уважать мое желание и не заниматься какими-либо напрасными поисками. Заклеив конверт и надписав адрес и имя соседа, оставила письмо на столе, планируя завтра на прогулке бросить его в почтовый ящик.

Волнение зашкаливало. Мне казалось, что я в действительности чувствую длинный и прочный канат из чувств, протянувшийся от меня к Нургху. Почему-то казалось, что сейчас он натянулся до предела перед решающим рывком навстречу друг другу. Меня охватила страшная суета – я металась по комнате, не зная, за что схватиться. То решала опять приготовить сумку с необходимым, то бросалась одеваться удобнее – в купленный накануне комбинезон для беременных, то принималась проверять, на мне ли мешочек со связующими браслетами Нитрока. В итоге от этих метаний я так устала, что без сил легла на кровать и, продолжая размышлять над ситуацией, уснула.

Опять мне приснился сон о Ниаре. Но какой-то совсем не похожий на мои предыдущие сны. Я видела мужа сидящим рядом на моей кровати. Он гладил меня по волосам и звал... звал с собой! Я всей душой устремила к нему навстречу и... проснулась в слезах. С его именем на устах. Одна! В своей городской квартире родного мира.

Душу переполнили чувства утраты и одиночества. Совершенно расстроившись, я решила принять ванну. И пусть ночь. Но меня вода всегда успокаивала, а с недавних пор я особенно полюбила купания.

Осторожно, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить Лео, я пробралась в ванную комнату и, плотно прикрыв дверь, открыла кран. Раздевшись, я забралась в пенную воду, с удоволь-

ствием погружаясь в обволакивающее тепло. Эта теплая колыбель напоминала мне объятия любимого, такие же ласковые, оберегающие и заботливые.

Нургх, как же я хочу к тебе!

Глава 4

Нургх

Вспомнился Нитрок, предупреждавший, что, побывав тут, просто так жить дальше уже не сможем. Признаться, на одно короткое мгновение я ощутил неуверенность и сомнение в правильности своего желания вернуть Связанную. Даже мысль о том, что Дина нужна этому ожившему кошмару, заставила меня не желать ее возвращения. Пусть лучше далеко, очень далеко от меня, но вне пределов досягаемости шаенги.

– Боиш-шься? – разнесся в воздухе шипящий вопрос. – Напрасно! Она единственная, кому я никогда не смогу причинить боли.

Все это меня совершенно не убеждало. Оглянувшись, заметил, как неестественно замерли друзья.

– Это разговор только для нас, – опять прошелестел окружающий холод.

Видимо, решив сжалиться надо мной, существо повернулось боком, чуть склонив голову вперед. Ее абсолютно белые, с серебристым отливом прекрасные волосы, рассыпавшиеся по торжественному платью и устилавшие пол пещеры сзади, скрыли от меня ее жутковатое лицо. Не сдержавшись, я облегченно выдохнул.

– Да-а-а, – прошелестела она, – я всегда была прекрасна...

Это что, самоирония? С ответом я не нашелся, поэтому решил вернуть ее внимание к интересующей меня теме.

– Зачем в прошлый раз ты увела Дину?

– Она должна была узнать то, что ей положено!

– Что? Почему положено именно ей? Зачем?

– Тебе не надо знать об этом.

– Мы связаны! – рявкнул я, придя в неистовство от вспыхнувшего в сердце гнева. – Все, что опасно для нее, я должен знать.

– Ей я не опасен, а тебе моя девочка сама расскажет, если захочет.

Моя девочка?! Это о чем она сейчас? Как смеет она претендовать на ту, что мне дороже всех.

– Как она смогла перенестись обратно в свой мир?

– Древняя жемчужина прихода – изобретение Рилсвата. Я ее дала Дине в прошлый раз... на всякий случай. – В голосе шаенги клубилась печаль.

– Есть еще такие жемчужины? Они переносят в определенный мир по желанию?

Я весь напрягся, ожидая ответа.

Если Дину и детей вернуть нельзя, я готов отправиться к ним. Куда угодно, только бы быть рядом с моей семьей.

– Эти жемчужины могут только вернуть в родной мир пришедшего извне. – В ответе прозвучала насмешка.

Но я не обратил на иронию никакого внимания, потрясенный ответом. Я не пришедший, я в родном для меня мире. Получается, для меня жемчужина не сработает!

– Тогда как мне вернуть их? Ты же знаешь... – Голос сорвался.

Я готов на все, готов даже видеть это омерзительное лицо до конца жизни. Что, если, воспользовавшись моей слабостью, шаенга потребует слишком многого? Опять обратившись к силам и энергии Ниара, я создал своеобразный незримый, но непреодолимый щит между нею и нами. Древняя задумчиво молчала, но я ощутил, как ее холодная неживая энергия белесым туманом стелется вдоль моего заслона, проверяя его на прочность.

– Ты силен... – задумчиво прошелестела она. – Поразительно, но неужели наши жалкие выродившиеся потомки смогли добиться того, что осталось неподвластным сильнейшим воинам и магам, отправленным сюда?

– Я жду ответа, – стараясь не выдать страха и отчаяния, сжигавшего изнутри, напомнил я.

– Не думай, что я не понимаю, как тебе необходима моя помощь, – раздался заносчивый ответ, лишая меня робкой надежды. – Скажи, на что ты готов ради моей помощи?

Сердце сжалось от безысходности: я согласен на все ради возвращения Дины! На все, касающееся меня.

– Все, что в моих силах сделать для тебя, я сделаю!

Выбора у меня нет. Как нет и пиетета перед ней, того преклонения, что испытывают друзья.

– Отлично. Мне нужна Дина! – прозвучал самый кошмарный для меня ответ.

– Я сказал: все, что в *моих* силах, – гневно прорычал я. – За Дину никто отвечать не вправе! И тем более распоряжаться ею!

Урок, преподанный моей Связанной в сторожке возле Рилда, я усвоил.

– Я не собираюсь забирать ее, мне лишь нужно, чтобы она пришла сюда. Ты можешь сопровождать ее. И я не спешу – все время мира в моей власти, – приходите, когда дети подрастут.

В бешенстве от собственного бессилия я взревел и со всей силы врезал в пол сжатым кулаком! Какое жестокое обещание. Обречь нас на неопределенное ожидание кошмара. Именно этого от меня требуют. И у меня нет возможности отказаться.

– Какие ты дашь мне гарантии, что твоя помощь поможет воссоединиться со Связанной? И что не причинишь ей вреда позже?

– Моя жизнь в залог тебя устроит? – неожиданно предложила женщина.

Что же ей так надо от Дины, что она готова пожертвовать жизнью? Если только...

– А ты считаешь себя живой? По моим ощущениям, жизнь – это то, чего ты давно лишилась.

Шаенга стремительно развернулась ко мне, отчего ее невообразимо длинные волосы взметнулись вверх, опять открывая безобразнейшее лицо. Мои ноги не выдержали, и я, сотрясаемый судорогами омерзения, рухнул на пол.

– Согласна, существование, которое я вынуждена влачить здесь, далеко от жизни в твоём понимании. Но это мой выбор! Я знала, на что иду и ради чего все это терплю. Пусть это давно не жизнь, но я живу ею! И я дорожу ею, по крайней мере, пока моя цель не достигнута. – Шаенга внезапно замолкла, оборвав свой вскрик на высокой ноте, и уже вполне спокойно продолжала: – Без Дины мне ничего не добиться, она нужна мне даже больше, чем тебе, поэтому можешь не сомневаться в моей помощи.

– Не добиться *чего*?

С каждым произнесенным древней словом я понимал, что решительно не согласен на выставляемые условия.

– Многого. Вряд ли ты сможешь постичь... Это то, ради чего я пожертвовала собой, своей жизнью и самым дорогим – семьей. Но моя цель, она оправдывает все это, главное – суметь дойти до нее.

Ее ответ разозлил меня. Требуется в будущем привести сюда мою Связанную в обмен на ее жизненно необходимую сейчас помощь, чтобы подвергать ее непонятному риску, но при этом оставляет меня в неведении относительно своих мотивов и намерений. Фактически вынуждает меня рискнуть жизнью Дины непонятно ради чего. И все это под патетическим флером великой цели! Мне вспомнилось напутствие отца, где он тоже говорил о цели...

– Дневник, который нашел мой отец... это твоя работа?

– Да, еще тогда я начала осуществлять свои планы. Я ждала, так долго ждала. Пока она родится, пока вырастет... Когда Дина перенеслась в наш мир, я поняла, что мои ожидания наконец-то окупятся с лихвой!

Столько торжества было в ее голосе. Меня же потрясла предопределенность, что звучала в словах шаенги.

Больше не сдерживаясь, понимая, что это тот случай, когда лишь сила вызывает уважение, я всей своей энергетической сущностью устремилась к энергии Ниара, призывая ее на помощь. Мне нужны ответы, добровольно давать которые мне явно не собираются. Сконцентрировав в стремительном энергетическом шупе, выброшенном за пределы моего щита, всю запредельную мощь своих новых возможностей, я обхватил им шею собеседницы. Медленно сдавливая ее, подавляя эту чуждую неживую энергию, лишенную телесной оболочки, я проскрежетал:

– Раз тебе так нужна Дина, ты обойдешься без обещания с моей стороны! Без меня тебе тоже не справиться, иначе ты бы ее уже вернула, ведь отправить у тебя получилось очень легко. И да, я благодарен тебе за это своевременное вмешательство, но рисковать Диной в будущем я не позволю! Не ради каких угодно великих целей обезумевшей фанатички. А сейчас расскажи мне, как вернуть ее, или твое жалкое существование наконец-то прервется. И не гневи меня попыткой обмана, ибо я еле сдерживаюсь от искушения избавить наш мир от такой сумасшедшей, как ты!

Дина

Расслабившись в теплой ароматной воде, я откинула голову на бортик и прикрыла глаза. Тишина вокруг удивила – редкое явление для многоэтажки. Почему-то в таких домах в любое время суток услышишь звуки присутствия других бодрствующих. А вот сейчас ни звука – тихо-тихо вокруг. Вслушиваясь в прекрасное звучание тишины, я сама не заметила, как уснула. Или мне казалось, что я сплю? Так тоже бывает: в своем сне ты понимаешь, что это всего лишь сон, и паниковать из-за происходящего не начинаешь. Вот и я не нервничала.

Распахнув глаза, увидела огромный диск небесного тела, наполовину погруженный в серебристые облака. Сногсшибательное зрелище. Я почувствовала себя маленькой и незначительной – песчинкой, представшей перед бесконечностью и величием космоса. Казалось, что я много миллионов лет готова лежать здесь и смотреть, смотреть, смотреть на завораживающую и холодную красоту звездного неба. Но именно холод, пробравший до глубины, оторвал меня от созерцательного забвения.

Оглянулась. Вместо пенной ванны меня окружала пустота... в буквальном смысле. Голый и бесконечный твердый плацдарм под ногами, серая темнота и одинокий ветер, прижимающий к моим коленям подол платья. Не понимая, чего еще ожидать от своего необъяснимого сна, я неспешно шагнула вперед. Шаг, еще шаг и еще. Звук гулких ударов ног о твердое основание разнесся в окружающей тишине. А я шла и шла, все ускоряясь, пока не сорвалась на бег.

Бежалось легко, даже ветер не мешал стремительному продвижению. Казалось, что я бегу часы, дни, годы... А вокруг оставалась все та же мертвая и холодная пустота.

Так я бежала, пока неожиданно не услышала рыдания. Или это завывает ветер?

Остановилась и замерла, прислушиваясь. Определенно это рыдания. Любопытство заставило двинуться в направлении звука. Это же просто сон, пусть и до странности реалистичный, ведь мне нечего бояться?

Рыдала девушка. Прекрасная, с удивительно бледной кожей и темными, как черный жемчуг, волосами, она всхлипывала, растирая по лицу слезы, льющиеся из темных и блестящих глаз. Сжавшись в комочек в одиночестве, прямо на этом каменистом подножии, обхватив голову руками, она завывала не хуже ветра. Такая мука, отчаяние и обреченность звучали в этих всхлипах...

– Я не этого, не этого хотела! Почему, ну почему получилось именно так?

Она это мне объясняет? Никого другого на много миль вокруг точно нет. Если в этом месте вообще есть живые.

Недоумеая относительно того, должна ли как-то обозначить свое присутствие, я молчала.

– Я всего лишь хотела быть счастливой, хотела добиться его любви. Разве я недостойна этого? – вопрошала девушка, казалось взывая ко мне. – Почему меня надо так сурово наказывать? Любовь всегда важнее цены, которую приходится за нее платить. Эти жизни, неужели этого недостаточно для оплаты?

Как странно было слышать ее лишенный надежды голос посреди мертвой темноты. И я решила на вопрос:

– В чем ты виновна?

Мой голос зазвучал как глас мироздания: безлико, веско и повсеместно.

Девушка вздрогнула и, резко повернувшись, уставилась на меня своими совершенно черными глазами. Она не ожидала, что на ее мольбы отзовутся?

– В уничтожении любимого, своей семьи, нашего народа, нашего мира.

– Зачем?

Девушка задрожала уже всем телом.

– Хотела отомстить.

– А теперь?

– Умираю и я, – как-то обреченно проговорила она.

– А мы зачем? К чему были эти призывы?

Кто эти «мы»?!

– Со мной последняя искра жизни и огромное желание все исправить. Вы... позвольте мне осуществить это право?

– За что?

Голос, что срывается с моих губ, не мой. Он безразличный и неживой, но при этом вибрирует от звенящей в нем силы. Кажется, все, что будет им произнесено, свершится. Сон все страннее и страннее.

– Любое ваше требование!

Девушка обреченно и одновременно решительно кивает.

– Твоя искра жизни!

Вой. Жуткий, разрывающий душу вой в ответ.

– Это все, что осталось у меня!

Непереносимое горе и отчаяние в глазах несчастной неподдельно.

– Твой выбор?

Страдания одинокой девушки, непонятно почему оказавшейся в этом пустом мире, очевидно, задевают только меня. То, чей голос отвечает ей, неизменно безразлично.

– Да, – хриплое и мучительное, закушенные губы и струйки крови, стекающие по подбородку.

– Хорошо. Ты получишь свое право.

Слова вибрируют силой, словно накладывая на молящую незримую печать. Девушка, спотыкаясь и сторбившись, как древний старец, удаляется прочь, постепенно исчезая в мутной мгле.

А я? Я снова срываюсь на бег. Практически лечу, едва-едва касаясь ногами твердой поверхности. Пока внезапно не останавливаюсь. На пути преграда. Непреодолимая. За ней я вижу неподвижные силуэты и рассыпавшиеся хрустальными искрами, замершие прямо в воздухе капли воды. Они сияют и переливаются голубоватым свечением, развеивая мрак. Медленно подхожу к преграде, касаюсь ее руками. Холодная. Как и все тут. Поднимаю взгляд и

смотрю прямо перед собой. Как в мутном зеркале вижу собственное отражение. И понимаю, что это совсем не я...

Оторопь потрясения прогоняет подмеченное боковым зрением движение. Это одна из фигур в глубине прозрачного купола делает шаг навстречу. И еще один, и еще... Она приближается. И вот уже совсем рядом, по другую сторону этого странного защитного экрана касается руками тех же мест, что и я. Старательно всматриваюсь, пытаюсь различить лицо. И судорожно выдыхаю, распознав черты Нургха, искаженные гневом. Если судить по движению губ и повороту головы, он что-то кричит невидимому собеседнику позади себя.

Что это такое? И как это понимать?!

Проснувшись я от боли и, резко зашипев, взмахнула рукой. Она словно пылала, и все это в уже остывшей воде. Переведя взгляд на плечо, поняла, в чем причина жара: мой браслет, он ярко светился, переливаясь всеми цветами радуги. Прежде чем я успела хоть как-то отреагировать, раздался щелчок, и брачный артефакт шаенгов начал гудеть с такой силой, что вибрация волной прокатилась по моим костям. В испуге я сделала большой вдох и замерла, не представляя, чего стоит ожидать еще.

Каждое мгновение странного сна словно отпечталось в памяти, без малейшего усилия перед глазами всплывал любой миг этого кошмара. Что это было? И почему мне приснился странный пустой мир и Нургх в нем? Почему малейшая деталь необъяснимого сновидения так четко запечатлелась в памяти? Это предупреждение или вещий сон? И что он означает?

Вопросы, вопросы... и ни одного ответа. Вот оно, необратимое влияние Ниара, – прежде настолько оригинальные фантазии меня не посещали.

Глава 5

Нургх

Непонятно как до сих пор существующее энергетическое порождение представительницы нашей древней расы дрогнуло. Кем же была эта шаенга при жизни? Гением магии? Обладательницей уникальной силы, которая позволила ей сохранить хотя бы свою сущность, когда другие женщины нашего народа погибли?

Сейчас, вынужденно сплетая наши энергии в стремлении заблокировать ее возможности, я ощутил даже эмоции женщины. И среди них... страх! Он вспыхнул на мгновение, вызвав изумление и у древней. Она или никогда не знала достойного соперника, или уже свыклась с мыслью о своем всеилии.

Но я... Сейчас я был не просто собой, я стал частью этого мира. В этот момент я ощутил себя этим миром, полностью растворившись в его мощнейшей энергии жизни. Все силы Ниара принадлежали мне сейчас!

Шаенга задрожала, признавая поражение. Но прежде чем освободить ее, я прошептал мысленно:

«Запомни этот миг и знай: если ты продолжишь попытки управлять нашими жизнями, я вернусь и довершу начатое».

Пиетет перед ее величием исчез. Эта сущность давно стала чем угодно, но не женщиной нашего народа. И если она намерена угрожать мне или моей семье, ничто в моей душе не дрогнет, позволив устранить источник опасности.

Древняя, почувствовав, что удушающий захват моей силы истаял, резко отшатнулась в сторону. Размытой дымкой, снесенной порывом ветра, она колыхнулась за границу света. Не глядя на меня, шаенга смиренно прошипела:

– Что ты хочешь узнать?

– Расскажи, как вернуть Дину! И зачем тебе все это – тайная жизнь, загадочные игры с прошлым, это место?

Бдительности я не терял, продолжая удерживать рядом притянутую силу, мало ли на что может решиться сущность. Ей не впервой губить шаенгов, да и, как я понял, она относится к нам не лучше, чем к селекционному скоту.

– Я хочу помочь! И мое желание – это благо, благо для многих! Направляя вас, я сдерживаю своего давнего врага. Переиграв его, я смогу повернуть время вспять и вернуть свой долг, спасая многих!

Древнюю ощутимо трясло от эмоций.

– Твои враги и желания безразличны мне, но ровно до того момента, пока они не нанесут вред моей семье или моему миру! – отрезал я, не желая вдаваться в замыслы этого давно утратившего разум сознания.

Магическая сила и сознание древней представительницы пришедших, его энергетическая форма – вот и все, что осталось тут. Словно бледная тень когда-то, несомненно, сильнейшей из нашего народа, вынужденная скрываться в темноте подземелья. Знал бы об этом Нитрок, когда пугал нас неизбежностью воздаяния!

Но какой же невероятной силой обладала эта шаенга, какой волей и стремлением к достижению своей цели, раз спустя тысячелетия после смерти ее энергетическая сущность все еще «живет», обладая огромными возможностями, и продолжает идти избранным путем.

Это восхищало, заставив трепетать перед утраченными возможностями моего народа, но и вызывало неподдельный ужас в душе. Какими же они были, наши древние предки? И насколько мы действительно слабее их!

– Придет время, и ты поймешь, как не прав. – Шаенга внезапно опять повернулась ко мне своим кошмарным лицом, ее взгляд сверкнул сиреневым светом. – И уже тогда не сможешь остаться в стороне! Мой выбор, он затронет всех вас. Вы все живы тут, только пока до вас не добрался мой враг. Но придет роковой час!

– Дина! – сурово напомнил я о цели, не желая выслушивать фанатичные прогнозы безумной. – Если знаешь, как вернуть ее, расскажи мне об этом.

Но для себя решил: вернусь, чтобы разобраться с этим злым кошмаром Оайзира. Когда справлюсь с первоочередной задачей – возвращением моей семьи. Необходимо встряхнуть из этого духа далекой прародительницы всю информацию и о приходе, и о родном мире тех первых шаенгов, и об этих несуразных угрозах. Но сначала надо вернуть Дину! А с остальным мы разберемся уже *вместе*.

– Тут все куда проще, чем кажется. – Готовность магического фантома к сотрудничеству подтвердила опасения: моя Связанная крайне важна для этого существа. Это может стать моей угрозой в будущем. – Ты связан с ней браслетами, а они подчиняются только тебе как кровному наследнику своего рода. Достаточно лишь перенастроить их, и они притянут ее к тебе, переместив на Ниар. Я объясню тебе, как это сделать.

Откровенной насмешки и превосходства шаенга не скрывала. Она сквозила в ее голосе, который утратил наигранное шипение, в легкомысленном покачивании руки...

Насмешки давно перестали задевать меня.

Женский не совсем отчетливый силуэт замер на границе света и тьмы. Отважившись прямо взглянуть в ее лицо, я вновь ужаснулся бездонным провалам тьмы, что служили ей глазами, серовато-прозрачной коже, обтянувшей кости черепа и испещренной сетью морщин. Брр...

– Зачем вы уничтожили всю информацию о механизмах действия ритуалов, что создали для нас?

Повисла пауза. Я уже решил, что она не ответит, когда печальный женский голос разлился в окружавшем нас холоде.

– Мы надеялись, что без этих знаний вы сможете стать лучше нас, пойдете другим путем... Но вы вообще не развиваетесь, застыли в промежуточном состоянии. Хотя теперь я не уверена в последнем, – уже задумчиво закончила она, вновь обращая на меня пристальный взор.

И снова в бездонной тьме древних глаз мерцали сиреневые искорки, а туманный сгусток, которым являлось ее тело, медленно поплыл в сторону. Погрузившись в размышления, она, казалось, забыла о моем присутствии, плавно покачиваясь над полом. Но внезапно, резким порывом вернувшись ко мне, предложила:

– Надо отдохнуть, шаенг, сил тебе потребуется много. Надо поспать. – Тут древняя ожилилась, ощутимо запульсировав своей странной силой. – И если хочешь, я могу соединить ваши сны. Во сне души могут путешествовать между мирами. И мне это тоже доступно, я провожу твою душу к ней.

Прежде чем я успел усомниться в чистоте ее намерений и отказаться, шаенга вскинулась, зафонив искренностью чувств. – Можешь не опасаться, я не причиню вреда тебе и твоим спутникам. Но поклянись, что вы останетесь на этом месте, не покинете освещенной зоны. Поверь, это в интересах вашей безопасности.

Сразу же окружающая реальность изменилась – меня и неподвижно замерших позади Ригарда и Киена «окружило» вполне комфортное помещение. Небольшая комната с тремя удобными диванами, столом и стульями в центре. На столе располагалась уже освоенная нами в прошлый раз прозрачная емкость с белесыми шариками, стопочка пластинок и двузубые вилки. Все это выглядело и ощущалось обычным помещением, окруженным стенами. Мне

только осталось в очередной раз подивиться возможностям древней. Очевидно, сила шаенги во внушении, способности «овеществить» любую иллюзию. И сила эта ошеломительна.

– Клянусь стихиями, что не причиню вам вреда, пока ты отдыхаешь, и помогу перенести Дину обратно! Но и ты, шаенг, поклянись мне, что ни один из вас не выйдет за пределы этого помещения до возвращения Дины.

Я уверенно принес клятву: изучить подземелье сейчас не было для меня первоочередной целью.

Тут же фигура загадочного существа стала растворяться, медленно исчезая прямо на глазах. Стоило ей полностью раствориться в серовой мгле за стенами нашей комнаты, как очнулись друзья. Ригард и Киен резко вздрогнули, на миг осветившись всполохами родной им энергии, вызвавшими максимальный магический отклик.

– Что происходит? – Ригард в замешательстве озирался вокруг. – Откуда это все взялось? Или это опять...

– Долго нас блокировали? – Целитель напряженно вслушивался в собственные ощущения, сразу сделав верный вывод. – Она сильна...

Конечно, он говорил об обитательнице подземелья.

– Не очень. Да, это снова иллюзия, – ответил сразу на оба вопроса. – Шаенга поклялась стихиями, что поможет вернуть Дину и не навредит нам, но при условии: мы не можем покинуть данное помещение. Я поклялся, что мы выполним ее просьбу. А сейчас мне пора спать, для возвращения Связанной потребуются силы.

– Хотел бы я знать, *что* она так стремится здесь скрыть. – Вдумчивый и размеренный голос Ригарда и близко не соотносился с полыхавшим в нем любопытством.

– Вы поняли? Не выходите из комнаты! Мы разберемся с этим местом позже.

Янтарноглазый понимающе кивнул, а Киен предложил:

– Ты отдохай, мы покараулим. Хотя, как стало очевидно, противостоять ей мы не можем. Тебя подпитать энергией?

– Нет, у меня теперь прямая связь с энергетической структурой Ниара, поэтому резерв всегда полон. – Проигнорировав изумление на лицах друзей, добавил: – По периметру помещения поставлю защитный контур, поэтому не опасайтесь, воздействовать на вас она не сможет. Вы тоже отдохайте, если так спокойнее – можете по очереди. И надо бы поесть, вот только не уверен, что с едой *она* ничего не задумала.

Целитель быстро шагнул к миске с шариками и, прикрыв глаза, приблизил к ним светящиеся ладони.

– Все хорошо, есть можно без опасения, – порадовал он нас.

Перед сном я решил подкрепиться: кто знает, будет ли на это время после пробуждения. Быстро перекусив, занялся созданием уже опробованного непроницаемого для энергии шаенги щита вокруг нашей «комнаты». Удостоверившись, что мы в безопасности, устало опустился на диван. Вот ведь странность, знаю, что он фантомный, а я на самом деле, должно быть, улегся на полу, но... мягко и удобно по всем ощущениям. Сверхспособность проявления дара живых магических иллюзий. Нитроку такое не дано, а он – сильнейший из «иллюзионистов» на Ниаре.

Тряхнув головой, заставил себя перестать думать об обитательнице этого места. Сейчас важнее всего отдохнуть и набраться сил. Заветная цель близка – до возвращения моей Связанной осталось последнее усилие. Я не допускал даже мысли о неудаче.

Дина

Решив выбросить из головы все страхи и надуманные объяснения непонятного кошмара, принялась осторожно ощупывать браслет. Он все так же вибрировал, но уже не нагревался. Нервничая, я в душе металась от состояния тревоги к мыслям о возникшей надежде.

Вдруг это первый признак новой «прогулки» между мирами? И вскоре меня ожидает очередная смена места обитания? Стоит сегодня посетить примечательную скамейку в парке у дома?

Что же мне предпринять?..

– Не буду нарушать традицию и вымоюсь! Благо на этот раз вода горячая в наличии. Верно, детки?

Остановившись на этой мысли, я закрыла кран с горячей водой, ласково погладила выступающий живот и потянулась за мочалкой. Едва первые капли геля упали на нее, как вода в ванне засветилась, а в воздухе разнесся монотонный гул. От неожиданности выронив бутылочку с гелем, я вскрикнула.

Пусть подсознательно и ожидала возвращения, но не в данный момент! Вот уж мечта любой женщины – попасть в другой мир без одежды и на сносях. Караул!

И что делать? Выбора, как обычно, не оставили.

– А-а-а!..

Визг сорвался с губ, когда внезапно вода сплошной стеной взметнулась вверх, обхватив меня со всех сторон и не позволяя дышать. Ужас сковал не только тело, но и мысли.

«Надо дышать, иначе дети погибнут!» – единственное, о чем я могла думать.

Судорожно взбрыкнув ногами в тщетной попытке вырваться из водного плена, я изогнулась в отчаянном рывке. Тело пронзила жуткая боль. В ослеплении агонии я инстинктивно раскрыла рот и закричала, призывая на помощь. Вода хлынула в легкие, обжигая и добавляя моему содрогающемуся от спазмов телу новую вспышку боли.

Последний взмах руками – слабая попытка пробить водный барьер, и остекленевший взгляд, запечатлевший Лео, вбежавшего вслед за упавшей на пол дверью.

Темнота. Освобождение. Исчезло ощущение невыносимой боли. А с ней и способность чувствовать хоть что-то. Так вот как наступает смерть...

– Дина, Дина! – Такой знакомый и родной голос звал и звал меня. – Дина-а-а! Кошечка моя...

А отзываться совсем не хотелось. Не хотелось ничего. Я снова стала той песчинкой, которая замерла в холодной вечности, любясь бесконечным космосом. Это так легко и хорошо. Так холодно и спокойно.

Только крошечная искорка внутри не желала затухать, раздражая своим мерцанием. Я старалась забыть о ней, не обращать внимания, но она упорно продолжала то вспыхивать, то снова гаснуть. Какой нелепый, маленький, но безумно обжигающий язычок тепла.

– Дина-а-а...

Снова этот зов! Вопреки всему он так притягателен и желанен. Заманчив.

Не вытерпев, я всем существом обратилась к этой искорке. А из нее тут же вспыхнуло пламя, ошпарив воспоминаниями... о детях! Они же погибли! Я умерла?

– Дина-а-а... вернись! Иди ко мне! Останься!

Мысли вспыхивали и исчезали, прежде чем я успевала распознать их. А этот голос все звал и звал... Почему?

Нургх! Это же он. Понимание обрушилось лавиной сокровенных воспоминаний и фее-рических чувств.

Мой. Любимый.

Затрепетав от надежды, я всем существом потянулась, устремившись на зов своего шаенга. И тут же меня словно подхватил поток теплого ветра, прогоняя холод вечности и помогая двигаться дальше. Тело невесомо, душа парит, словно я лечу. И невидимые крылья за спиной расправлены в полную силу. Так и должно быть, если возвращаешься домой? А дом – там, где он.

– Дина-а-а...

Опять бегу, бегу, как в том жутком сне, почти взлетая. Но в этот раз из темноты навстречу яркому свету и мужской фигуре, стремительно мчащейся навстречу!

Нургх... наконец-то он рядом. Сердце захлестывает облегчение и счастье, едва я ощущаю, как наши руки, губы, тела встречаются.

Он рядом, ведь правда? Я вернулась? Вернулась!

Распахнув глаза, пытаюсь отличить наваждение от реальности. Воды нет. Но вокруг все та же темнота. Что происходит?

Мысль всплывает как-то мучительно, словно из последних сил. С каждым мгновением я все явственнее ощущаю себя, а сковывающее онемение покидает тело.

– Получилось, ты ее задержал! – В ликующем вскрике я узнаю голос Киена. – Держи, теперь не отпускай!

– Не отпущу, никогда не отпущу. – Голос Нургха дрожит от эмоций и силы. – Как дети? Ты смог?

Мой шаенг рядом! Он тут! Дети...

Вдруг понимаю, о чем они говорят. И вместе с осознанием приходят и ощущения... Боль! Опять боль. Она накатывает жалиющими рывками, разрывает мое тело на части, ощущается всюду.

– Киен, скорее, она очнулась! Блокируй ее, избавь от боли! – Рык моего Связанного.

Не надо! Только не этот безразличный холод. Я хочу чувствовать, хочу знать! Хриплю:

– Не надо... дети?..

Сил говорить не хватает, от нового болезненного спазма обрывается дыхание, и я замолкаю.

Тут же вижу лицо Нургха, словно выплывающее из сероватой темноты. Он склоняется ко мне и четко шепчет:

– Дина, потерпи, совсем чуть-чуть. Киен сейчас тебе поможет, боль пройдет. Он помогает им. Наши дочки... ты сейчас подаришь миру две жизни!

Положив руку мне на лоб, любимый отправляет по венам такую знакомую волну тепла. Боль сразу начинает стихать.

Так у меня роды?!

Прозрение ошеломляет, разобраться в происходящем не выходит. До рези в глазах всматриваюсь в темноту надо мной и ничего не понимаю. Пока очередной спазм не скручивает тело, с хрипом выдавливая из легких воздух. И снова волна тепла моего шаенга, пробегая по венам, притупляет муки.

Роды! Сомнений нет. Пусть последнее, что помню, – вода, которая мешает сделать спасительный вздох. И жуткий страх за детей! Но разбираться с этим буду позже, а сейчас...

Сейчас я потерплю. Только бы детки не пострадали и все прошло хорошо. Но какое облегчение знать, что рядом Нургх и Киен! Они справятся, только они.

Мои медленные, агонизирующие мысли прерывает крик. Крик младенца! И следом второй! Два звонких испуганных голоса, рассеивающих окружающую мрачную тишину, все продолжают звучать и звучать. Им страшно. Они, как и я, в потоке воды покинули свой привычный и родной мирок, чтобы вступить в новый, который станет их домом. Они приветствуют жизнь и Ниар!

Кажется, последние силы ушли на это движение, но я смогла повернуть голову в ту сторону, где звучали детские голоса. Совсем рядом на небольшом, покрытом одеялом столе лежат мои маленькие новорожденные дочки. А Нургх окружает их крохотные тела коконом тепла и живительной энергии. За его плечами, застыв с мерцающими от эмоций взглядами, стоят Киен и Ригард. Оба с неверием всматриваются в это чудо – наших детей. Я сама боюсь поверить, что это наконец случилось. И все благополучно!

Переведя на меня насыщенно-карминовый взгляд, в котором лишь безумный восторг, целитель скользнул ближе, подняв в таком знакомом мне жесте светящиеся силой ладони.

– Дина, ты – молодец! Ты невероятная женщина! Я восхищен тобой безмерно, преклоняюсь перед тобой, твоей силой, твоим духом! Ты больше чем женщина, ты... сама жизнь!

Для Киена это настоящий панегирик. Вот его разобрало! Я еще успеваю почувствовать потрясение, прежде чем начинаю уплывать в сон.

– Любимая, отдыхай! Не волнуйся, я обо всем позабочусь.

Такое необходимое сейчас напутствие от мужа. Мне даже безразлично место, где мы находимся, тусклая темнота вокруг. Куда важнее, что все мы вместе.

«Дина...»

Осознав, что слышу голос моего шаенга в своей голове, я спешно распахнула глаза.

Это не сон! Ощущения и воспоминания невероятного возвращения на Ниар наваливаются лавиной, едва прихожу в себя. Сейчас, ощущая себя как никогда живой и полной сил, не думаю о странных видениях неизвестного пустого мира и его единственной рыдающей обительнице. Свой страх и боль, пережитые сегодня, – все оставляю в прошлом.

А сейчас?

Прислушавшись к удивительной тишине, распознаю в отдалении трели птиц. Рядом сад или роща? И Нургх близко, я чувствую его! Открывая глаза и моментально с неопишуемой радостью узнаю место: Орбдух, наша башня в городе янтарноглазых. Рядом сидит мой шаенг и смотрит с таким выражением в непривычно серовато-льдистых глазах, что сердце на миг замирает от счастья. Он молча улыбается, сжимая мою руку. Поворачиваю к нему голову и тоже смотрю на него и улыбаюсь. Мы вместе!

– Дети?

Со сна голос звучит хрипло.

– Все прекрасно, Дина. Ты молодец, Связанная моя. – Голос шаенга понижается на октаву. В нем теперь не просто восторг, там гордость и благоговение. – Они настоящее чудо, до сих пор не могу поверить, что это произошло. Вы так меня напугали! Планируя твое возвращение, я никак не предполагал, что это спровоцирует роды.

– Да, видимо, время пришло.

Слова выходят хриплыми – в горле сухо. Нургх торопливо протягивает мне кружку с водой, которая стоит рядом на тумбочке. Я жадно пью, немного приподнявшись, прежде чем продолжить.

– Главное, что все хорошо закончилось. Иначе и быть не могло, ведь рядом были ты и Киен! А вот если бы девочки появились на свет в моем мире... – Невольно морщусь, вспоминая свои недавние страхи. Нет, не хочу теперь об этом думать, ведь все мы вернулись домой. – Мне, наверное, надо их покормить? Где они?

Потребность увидеть и коснуться наших малышей неодолима. Я видела их всего раз, материнское сердце переполнено нежностью и любовью, которыми я жажду окружить своих детей.

– В соседней комнате, спят, – понимающе улыбается шаенг, ласково касаясь ладонью моего лица. – А до этого я носил их на руках в ожидании пробуждения мамы. Тоже не могу на них насмотреться, готов не спускать с рук. Пройдет еще немало времени, прежде чем я поверю в их реальность. Наши дочери! Настоящее чудо!

Глаза Нургха сияют искренней любовью и обожанием, невольно приковывая к себе мой взгляд. Лдисто-голубые глаза! Больше он не изгнанник. Сейчас у него есть семья, есть мы и признание рода. А он есть у нас. И нет силы во вселенной, способной нас разлучить, – сейчас я истово верю в это.

– А что, если они проснутся?

Нетерпеливое желание увидеть девочек прорывается взволнованным вопросом.

– С ними Симрида. Пока отдыхай, не беспокойся. Я подпитываю их энергией, сейчас для них это лучшая пища. Через пару дней, когда окончательно сформируется магический резерв, начнешь и ты их подкармливать. Но это ненадолго – наши дети быстро выходят из периода молочного вскармливания.

Припомнив малыша Зоель, который в три месяца вел себя как нормальный двухлетний в моем представлении, я рассеянно вздрагиваю:

– Я же совершенно не представляю, как в вашем мире детей растить...

Улыбка шаенга становится еще шире, хотя, казалось, это уже невозможно.

– Не переживай об этом. Я подробно расспрашивал обо всем брата и его Связанную. Так что уверен: мы справимся и сможем всему научиться!

Нургх все продолжает держать меня за руку. Указав взглядом на наши соединенные ладони, шепчу:

– Держишь меня?

Муж вздрагивает, на миг отведя взгляд.

– Да, боюсь отпустить. Все кажется, что ты опять исчезнешь.

– Мне так плохо было без тебя. И страшно, – шепчу признание в ответ. Слезы выступают на глазах от сильнейших чувств и навалившегося облегчения.

– Мне тоже.

Всего два слова. Но что я вижу за ними в его взгляде? Абсолютную решимость и готовность перевернуть мир ради нас. Есть ли еще мужчина во вселенной, способный на это? Кажется, мое сердце не выдержит такого счастья.

– Нитрок тоже здесь? – меняю я тему разговора, вспомнив о Симриде. Рука немедленно вскидывается, ощущая так и висящий на шее мешочек с чужими связующими браслетами. – Мне же надо вернуть его ценности.

– Да, – заразительно хохочет муж, явно припоминая какой-то эпизод из недавнего прошлого. – Он внизу. Извелся весь в нетерпении, да и от меня ему досталось. Обязательно порадуй его возвращением браслетов, хранитель заслужил свое право на Связанную.

– Ого! Так вы окончательно помирились?

– Нитрок помог мне, переступив через все свои страхи и убеждения. – Явное уважение проскользнуло во взгляде моего шаенга. – Ты не представляешь, с кем мы столкнулись в Оайзире, но я обязательно расскажу обо всем.

– И про испытание? – Стоило вспомнить, в какой момент меня выдернуло из Визгарда, как страх вернулся в сердце. – Я почувствовала смерть перед тем, как меня переместило в родной мир. Это старейшины, да?

– Об этом не переживай, – так, словно признание рода больше не главная цель, отмахнулся Нургх. – Больше навредить они не смогут.

Эта тема тягостна для нас обоих, поэтому с безмолвным пониманием оставляем ее.

– Я же имена придумала! – подскочив на кровати, я хлопнула себя по лбу.

Нургх с ожиданием уставился на меня.

– Тания и Мариэ!

Любимый задумался, мысленно проговаривая незнакомые имена. Потом кивнул и с гордостью одобрил:

– Они сами чудо, и имена у них должны быть необычные и самые волшебные, больше в этом мире ни у кого таких нет!

Неизменное солнце Орбдуха, играющее бликами на стенах, для меня засияло ярче.

– Я знала, что ты поймешь, – потянулась ближе к мужу и коснулась его с готовностью подставленных губ поцелуем. Но беспокойство, вызванное его словами, заставило меня спросить: – Как окружающие реагируют? Это же две первые девочки народа шаенгов на Ниаре.

– Пока это тайна. Знают только близкие, а в гости после появления новых жизней ходить не принято месяц, так что никто пока беспокоить не будет. А детей мы до пяти лет в принципе ни с кем знакомить не обязаны. Так что время все обдумать есть, не переживай о таких мелочах. Тебе надо отдохнуть, восстановиться и набраться сил!

Шаенг с любовью и нежностью смотрел мне в глаза. Впервые в жизни мне кажется, что абсолютно все невзгоды позади, а впереди нас ждет безграничное счастье.

– Чувствую себя замечательно! Поразительно даже, после родов...

Опять же наше личное благополучие – это частность, а общие проблемы их народа никуда не делись. Лучший способ избежать чужой злобы и интриг, это попытаться решить их, как я и планировала.

– Мы вчера тебе помогали – я энергией напитал, а Киен все заживил и вылечил, так что физически ты совсем здорова. Но морально восстановиться надо, все случилось слишком тяжело и неожиданно.

– А что произошло, кстати? У меня такой сумбур в голове...

Зевая, я устроила голову на его колени.

– Расскажу позже, а пока давай засыпай, раз есть возможность.

И я совсем уже было решила последовать совету, все же в последние недели переживаний было достаточно, когда мелькнула мысль, заставившая смутиться и сесть.

– Нургх, а роды... Киен принимал, да?

Не то чтобы я утвердилась в мысли с ним в роли зятя, но...

– Нет, я. Киен только тебя лечил и помогал потом с детками. Пришлось их ему сразу передать, так как я чувствовал, что ты уходишь в бесконечность. Необходимо было тебя срочно вытаскивать. – Шаенг судорожно вздохнул, снова переживая эти мгновения, и легким поцелуем коснулся моей ладони. – Спи! Завтра все расскажу подробно, не думай об этом. Теперь мы вместе и со всем справимся!

Глава 6

Нургх

Кажется, это мой единственный настоящий сон с момента исчезновения Дины. Но выспался я еще на месяц вперед – чувствую себя как никогда бодрым и полным сил. Полностью готовым к возвращению моей Связанной и уверенным в успехе. Снилось мне Дина. Я видел ее спящей на кровати, касался ее, проводя ладонью по ее чудесным волосам. Она словно была рядом.

Шаенга сдержала обещание, соединив во сне наши души. Это укрепило мою надежду на успех.

Друзей обнаружил бодрствующими. Несмотря на мой щит, оба предпочитали не спать, настороженно охраняя. Присмотревшись, понял, что друзья чем-то заняты.

– Что делаете?

– Да вот, на всякий случай готовимся к худшему, мало ли, как все получится, – откликнулся Ригард.

Поднявшись, подошел осмотреть созданную друзьями баррикаду. Самый широкий диван в отведенном нам шаенгой пространстве застелен мягким покрывалом, рядом стол, на нем стопкой лежат два одеяла и простыни. Присмотревшись сквозь иллюзию, понимаю, что мебель и покрывала пусть и старые, но реальные.

Это они место, куда Дину положить, приготовили, зная, как на ней сказываются переносы? Да еще фактически на исходе беременности.

– Одобряю полностью, спасибо, – бормочу немного растерянно, рассматривая непривычный облик рубиновоглазого.

Киен, объятый холодным рубиновым пламенем, сидит, скрестив ноги и сосредоточенно зажмурившись. А Ригард, вооружившись соргом и ньялой, в стремительном темпе совсем рядом с ним проделывает учебные боевые приемы. И все это молча и с очевидной самоотдачей.

Недоуменно понаблюдав за ними несколько мгновений, переключился на освоенное энергетическое восприятие и пораженно замер. В условиях отрезанности от внешних энергетических потоков и невозможности самостоятельно пополнить собственный резерв они придумали высвобождать энергию, возникающую в результате имитации боевой атаки Ригарда. И трансформируют ее возможностями целителя в законсервированный кокон силы. Именно его друзья и создали на этой заготовленной постели. Кокон стабилизирующей и заживляющей энергии целителя, законсервированный до момента, пока он не понадобится!

Если я запретил себе думать о неудачах и сбоях, то друзья, наоборот, решили предусмотреть самый худший вариант развития событий, где Дине в результате переноса понадобится помощь целителя. А способности Киена в этом подземелье в значительной мере ограничены из-за невозможности напрямую использовать источники Ниара.

– Отлично придумали! – выразил я вслух свой искренний восторг.

– Да, мы практически закончили, так что можешь позвать *ее*, и начинайте. Ригард даже не сбился с темпа, напутствовав меня.

Да, пора! Потянувшись, разминая затекшие со сна плечи, я отправил мысленный зов:

«Мы готовы начать!»

«Хорошо», – пришел спокойный ответ, и прямо на внешней границе моего щита замерцала фигура шаенги.

Опасаясь довериться ей полностью, я решил вынести за пределы щита только руку со связующим браслетом. Пусть сделает то, что необходимо с ним. Перенастроит.

Этот этап вызывал беспокойство, мне остается только положиться на намерение древней помочь. Никто из нас, живущих сейчас, не разбирается в устройстве наших родовых браслетов,

чтобы иметь возможность проконтролировать действия шаенги. Поэтому я решил следить за ее эмоциями. Сумев раз подчинить ее волю, обрел и возможность легкого доступа к ее чувствам. Остается надеяться, что она не станет пытаться специально сбить меня с толку.

Решительно шагнув вперед, я сдернул с себя куртку и протянул ей руку с браслетом. Древняя очень спокойно и сосредоточенно рассматривала его, не делая попытки коснуться. Она замерла, полностью погрузившись в процесс изучения. Застыли и мы, опасаясь отвлечь ее нежелательным шумом. Друзья стояли позади, совсем рядом, явно готовые отдернуть меня назад под защитный полог.

Внезапно бессмертная сущность громко хмыкнула, прервав созерцательный процесс и, вытянув указательный палец, поднесла его к центральному кругу, изображенному на вязи татуировки-браслета. Не касаясь его, она отправила целенаправленный стусток энергии, соскользнувший с ее пальца, в центр рисунка. И в окружающей абсолютной тишине, не прерываемой даже нашим дыханием, раздался резкий, как мне показалось, оглушающий щелчок. Браслет мгновенно трансформировался в свою материальную форму, а потом часть его, расположенная сверху, плавно приподнялась и отъехала в сторону.

Я изумленно выдохнул, услышав позади синхронные возгласы друзей. Непонятным образом древние смогли совместить в одном изделии техногенные и магические компоненты. Сам браслет, его оболочка, механизм открывания и подвижные составляющие были явными устройствами, сделанными разумным существом, но вот сплетенные в своеобразном узоре энергетические змейки... Это уже только нам присущая способность управления энергией.

Внезапно моя кровь забурилась, ускорившись в венах, непонятным образом реагируя на открывшийся узор из разнотипных энергетических потоков. Боясь помешать или привлечь к себе нежелательное внимание шаенги, я с огромным трудом сдержал напор собственной крови. Что за дикая реакция?

Древняя же с огромным вниманием разглядывала энергетический узор в открывшемся нутре моего браслета, хмурилась и задумчиво качала головой:

– Как же тут все интересно... Кто из наших был твоим предком? – медленно протянула она. – Каждый шаенг сам создал для своих потомков артефакты, программируя их индивидуально, закрепляя и закладывая в них то, что считал необходимым и полезным. – И тут же сведя на нет всю здравость собственных суждений, сущность захихикала: – А! Я знаю, знаю, кто его сделал! Да я же и так знала, кем был твой предок, но забыла...

К счастью, перестав болтать, она осторожно провела рукой над открытым зевом браслета, слегка касаясь своей энергией его внутреннего плетения. И тут же стремительно отдернула руку, зашипев. Сила, оттолкнувшая ее, меня потрясла. Удар был сопоставим по мощи с теми, которыми атаковал меня Источник во время проверки. Но Источник располагался на пересечении энергетических потоков мира, огромного мира. А тут была всего лишь крошечная, шириной с два моих пальца полоска, обнимавшая плечо. Да и сколько я ни вглядывался, распознать хотя бы одну из энергетических нитей плетения не смог. Это было нечто совершенно чужое, незнакомое Ниару.

– Энергии нашей паутины, – словно поняв мое недоумение, благоговейно пояснила шаенга. – Каждый из нас унес по крошечному клубочку с собой, покидая Варлей. Наш народ всегда поклонялся пауку, который сплел радугу жизни.

Так вот что дало возможность этой сущности пережить тысячелетия нашего существования, у нее тоже имелась эта подпитка...

– Я не могу касаться браслета, только ты, как прямой потомок создателя и носителя этих сил! Придется тебе, шаенг, самому изменить настройку. И понадобится твоя кровь, чтобы снять защиту. Уколи палец и капни в центр узора!

Быстро уколов палец другой руки о ньялу, я приблизил его с набухающими алыми каплями к браслету, стремясь попасть точно в нужное место. Капля моей крови как-то медленно,

словно не желая отделяться от тела, плавно стекла вниз. Еще не коснувшись центрального круга, но соприкоснувшись с защитным полем, кровь вспыхнула, превратившись в стужок голубого пламени.

Шаенга всколыхнулась, отшатываясь от меня на несколько метров:

– Ты маг крови! – в ужасе выкрикнула она. – Ты потомок Рилсвата?! Невероятно! Но он был единственным с этим даром среди пришедших. – И тут же со зловещим смехом древняя заголосила, ударившись в другую крайность: – А я знала, знала, что это ты! Не думай, что смог обмануть меня, – я следила за вашим родом!

Не обращая внимания на странную реакцию шаенги, я полностью сосредоточился на развернувшейся картине. Моя кровь, попав точно в центр, мгновенно впиталась в плетение неведомых сил. И тут же по разноцветным потокам энергий чужого мира побежали яркие голубые искорки, заставляя узор оживать на моих глазах. Плетение в браслете распалось, каждая нить плавно расплелась и, вздыбившись, взвилась над моим плечом. Прищурившись, я насчитал семь разноцветных потоков энергии, которые медленно извивались, плавно переплетаясь между собой.

Киен и Ригард шумно выдохнули, наверняка не меньше меня пораженные невероятным зрелищем.

– Почувствуй их, дай им задание – пусть найдут твою Связанную, – долетел до меня благоговейный шепот уgomонившейся древней.

И я решился. Уже привычно переключился на энергетическое восприятие, собственной силой устремляясь к этим змейкам, призывая их принять меня в свой круг. Душу затопило ощущением приятного тепла и радушия. Незнакомые энергии ощущались как нечто близкое и родное.

Сейчас у меня нет времени на исследование, но позже необходимо будет это сделать, выяснив возможности и потенциал сокрытого в браслетах. Сегодня же моя цель куда важнее. Рискуя довериться и переплетаясь с энергией изначального мира шаенгов, послал им огненный всплеск, предвосхищая передачу образа Дины. Незнакомые мне потоки на миг замерли и тут же стремительно помчались вперед, унося и меня куда-то в темноту бесконечности. Совершенно потеряв связь с внешними ощущениями, я полностью отдался этому полету. Мы неслись уже не по венам мира, скорее это были артерии мироздания...

И, наконец, я увидел Дину. Моя Связанная воспринималась как большой, солнечно-желтый всполох обжигающего огня, к которому меня неудержимо тянуло. И почему прежде я не понял, что перемещение между мирами возможно только в состоянии абсолютной энергии? Обволакивая Дину своей силой, постарался увлечь ее за собой.

И вновь этот потрясающий полет, только мы вдвоем! Только что-то пошло не так: Динин всполох начал медленно гаснуть, свет ее жизненной силы потускнел, вспыхивая все реже и реже...

– Нургх, – сквозь потоки мироздания, возвращая в реальность, ко мне пробился вопль Ригарда. – Нургх, остановись! Что ты делаешь...

– Вернись, – холодный шелест чужого шепота. – Твоя кровь слишком сильна, твоя сила ее задушит.

Дина

Открыв глаза в следующий раз, опять увидела сидящего на краю кровати Нургха. На руках мой шаенг держал наших дочерей.

– Ой! – резко подскочив, я испуганно протянула к ним руки. – Ты их не уронишь? Таких маленьких надо держать осторожно, головку придерживать...

Оборвав себя на полуслове, потрясенно моргнула, рассматривая деток. Малышки на руках шаенга расположились вполне комфортно, цепляясь за одежду отца крошечными паль-

чиками и самостоятельно вертя головами. На меня они смотрели совершенно сфокусированными взглядами. Поразительно!

В неопишемом восторге я прижала ладони к губам, сдерживая потрясенный вскрик. Испуг в душе смешался со счастьем и облегчением. Все случилось к лучшему, мы все вместе и здоровы. На Ниаре! Захотелось кричать от восхищения и обнимать весь мир. Пусть это мгновение никогда не закончится.

– Пойдем к мамочке?

На лице Нургха сияла гордая улыбка победителя.

– Ну, будем знакомиться лично, доченьки?

Осторожно принимая из его рук дочерей и укладывая их рядом с собой, я всматривалась в маленькие лица, стараясь взглядом охватить сразу все, навеки запечатлеть в памяти малейшую черточку.

Девочки наши казались полным совершенством. И пусть сейчас я напоминала себе тех мамочек, которые за время работы не раз поражали одержимым родительским восторгом, но я была точно уверена: никого подобного им нет в этом мире! Обе уверенно и вполне самостоятельно держали свои головки и тянули ко мне ручки. Положив дочерей рядышком на кровать, я повернулась к ним боком и принялась внимательно вглядываться в их крошечные лица, ласково касаясь их руками.

В их светлую-светлую, но все же не голубоватую кожу, в крохотные рыжие завитки на головках и прекрасные глаза. Причем у одной они серебрились цветом зимней изморози, как у отца, а у другой были мои глаза с радужкой цвета густой земной листвы. И как у всех представителей народа шаенгов их радужки прорезали вертикальные зрачки. Необыкновенные, пленившие меня с первого взгляда глаза. Осознав, что не дышу, поразились тишине в спальне – Нургх тоже затаил дыхание.

Дети также пристально вглядывались в меня, кажется осознанно изучая. Мы словно заново узнавали друг друга сейчас, знакомясь уже на всю оставшуюся жизнь.

– Они не совсем похожи! И не только глазами, – с трепетом прошептала я Нургху. Муж присел позади и приобнял одной рукой, поверх плеча любуясь нашими детьми. – У одной ямочки на щечках, а у другой их нет, но подбородочек такой волевой...

Шаенг согласно заурчал, потерся виском о мою шею, и ласково шепнул:

– И кто из них кто?

Задумчиво бросив очередной взгляд на одну ну очень серьезную льдистоглазую мордашку, я тут же поняла: это Тания! А улыбчивое личико и озорные искорки в зеленых глазах у Мариэ. Душу чуть не разрывало от переполнявших эмоций.

«Ты чувствуешь?» – только и смогла мысленно спросить у любимого, не в силах произнести вопрос вслух.

Объяснять, что говорю о сокрушительной силе восторга, счастья, благоговения и благодарности судьбе за этот миг, не было необходимости.

«Да, – пришла раскатистая мысль, – у меня точно так же... Все кажется волшебным сном».

Время словно замерло, позволив в полной мере насладиться этими мгновениями прежде незнакомого нам родительского счастья, впитать их в себя, запомнить навеки.

Но дети везде остаются детьми. И вот уже более подвижная Мариэ потянулась ручками к моей груди, безошибочно и инстинктивно находя предназначенное для себя.

– Мне можно их кормить?

Обернувшись, на всякий случай вопросительно взглянула на мужа.

– Да, но не часто. Они сейчас в равной степени питаются и молоком, и энергией. А ее я могу предоставить им сколько угодно, – успокоил он меня, тут же поделившись радостной

новостью: – У наших дочек очень большой резерв, они будут обладательницами огромных сил и возможностей.

Быстро переместившись на другой край кровати, Нургх помог мне удобнее устроиться с Мариэ на подушках и подхватил на руки пока ожидавшую своей очереди Танию.

– В ней я чувствую равный отклик крови, она унаследовала мои способности! – поразил он меня новостью.

Гордость, восторг и нежность, звучавшие в голосе моего шаенга, когда он говорил о наших детях, меня совершенно растрогали. Шмыгая носом и пытаясь справиться с накатившими эмоциями, спросила:

– А у Мариэ какая магическая специализация?

– Пока не могу понять, – чуть подумав, протянул Нургх, баюкая на руках малышку. – Направленность силы может проявиться поздно, даже к моменту взросления.

Осторожно отложив уже насытившуюся и заснувшую Мариэ, я принялась кормить сонную Танию.

– А кто старшая? – спросила я, поймав себя на том, что широкая улыбка не покидает моих губ.

Нургх уверенно кивнул, указывая на чмокающую дочку. Понаблюдав за ней, мы переглянулись, синхронно улыбнувшись, разделяя момент абсолютного удовлетворения – самое невероятное будущее для нас двоих стало реальностью. И тут я вспомнила о том, на что указывали явственные перемены во внешности моего шаенга. Его глаза обрели характерную для рода льдисто-серебристую радужку, я заметила это еще накануне.

– Ты прошел проверку, не сомневалась, что так и будет! – Послав мужу влюбленный взгляд, уже серьезно спросила: – И что там случилось, расскажешь подробности? Откуда тот ледяной холод, что охватил меня перед переносом в родной мир?

– Да, я справился. А твои ощущения были результатом воздействия силы старейшины Вихарда. Он, как и Киен, – целитель, а возможность воздействовать на организм можно использовать не только во благо. Я не предусмотрел, что наложенная защита энергию целителя не воспринимает как опасное вмешательство.

– Через меня он пытался избавиться от тебя.

Это было очевидно. Нургх кивнул, неприязненно передернув плечами, и угрюмо признался:

– Да. И если бы я не был сосредоточен на взаимодействии с Источником, то успел бы своевременно среагировать. Они выбрали наилучшее время для нападения. Если бы не жемчужина возвращения в родной мир, мы бы погибли в тот день.

Не сговариваясь, наши взгляды устремились на спящих детей. Не знаю, откуда у меня появилась жемчужина, кто руководил моими действиями в роковые мгновения перед возвращением, но именно ему мы все обязаны жизнью этих детей. И единственное, что чувствовала я, – это безмерная благодарность неведомому благодетелю.

– Не знаю, откуда появилась...

Но Нургх прервал:

– Откуда жемчужина – я выяснил. И я бы не был уверен в бескорыстности существа, снабдившего тебя ею. Но независимо от ее мотивов мы обязаны этому вмешательству жизнью, – немного грустно и задумчиво добавил шаенг. – Мне многое надо рассказать тебе.

Нургх осторожно перенес девочек на отдельную небольшую софу, появившуюся у стены, и окружил их коконом энергии и уплотненного воздуха, мешающего проникновению окружающих звуков. Потом, прихватив со стола необычайно меня обрадовавшие кулинарные плоды, устроился рядом на кровати, поставив поднос мне на колени.

– Знаешь, – я искренне рассмеялась, прислонившись виском к его плечу, – кулинарные яблочки – это второе после тебя, по чему я тосковала в своем мире.

Нургх, пропустив между пальцами прядь моих волос, понимающе хмыкнул. О том, что у нас, как у доргов, прежде чем что-то съесть, надо сначала это условно добыть и приготовить, я рассказала шаенгу еще во время своего прошлого пребывания. Сейчас же сама с подзабытым удовольствием сосредоточилась на придумывании еды – хотелось сразу всего и посытнее.

Поэтому вообразила себе тарелку пюре с гуляшом и персиковый йогурт. В пищевом изобилии Ниара мне кисломолочные продукты пока не встречались. А я без кефирчика, творожка и йогуртов жизни не представляю. Как же замечательно они устроились с этими продуктовыми деревьями...

– От моих кровников есть новости? – с аппетитом жуя, спросила я о давно волновавшей теме.

– У меня нет, до твоего возвращения я ни о чем другом и думать не мог. Кажется, Ригард общался с Маартхом, надо будет у него уточнить.

Голос мужа звучал глухо, он устроил свой подбородок на моей макушке, легонько баюкая в руках. В памяти тут же всплыло доброжелательное и неизменно взволнованное лицо младшего брата Нургха. А затем я подумала про друзей и наших верных соратников.

– Первым делом хочу поблагодарить Ригарда и особенно Киена за помощь, – запланировала я.

– Это точно! Без них мне было бы сложно справиться с твоим возвращением. Из-за отсутствия опыта я слишком резко выдернул тебя из родного мира. Невольно навлек беду, спровоцировав отслоение плаценты, и практически задушил тебя. – Голос любимого сник до шепота, я чувствовала, что он мысленно погрузился в эти жуткие для себя воспоминания.

Глава 7

Нургх

Сейчас, когда Дина рядом, когда нашим девочкам не грозит опасность гибели в утробе матери, мне было еще страшнее вспоминать те мгновения. В те роковые минуты я не размышлял, не анализировал, а просто действовал, все силы отдавая ради исправления собственной ошибки.

Времени и сил едва хватило, чтобы выдернуть моих девочек из лап смерти. Мои действия были инстинктивными, не во всем поддавались логике, но именно это вместе с неоценимой помощью друзей помогло вернуть мою семью. И сейчас, как бы ни были тяжелы для меня воспоминания, они уравнивались успешным завершением авантюры. Я был готов рассказать обо всем Дине, искренне и подробно, не уменьшая своей вины, риска, которому я их подверг.

Дина слушала внимательно, не перебивая вопросами, и только лишь крепко сжимала мои пальцы, поддерживая и вдохновляя. Наконец, рассказав ей о страшных неделях одиночества и страха, об ужасе, когда я практически погубил их, почувствовал, как сразу полегчало на душе.

– Получается, обещания привести меня туда ты шаенге так и не дал? – нахмурившись, спросила Дина.

– Нет, но сам я туда собираюсь. Надо во всем разобраться, меня беспокоит это место, никак не пойму, чем, но оно опасно. Но что-то там было... Теперь у меня есть возможности и силы, чтобы не только противостоять древней сущности, но и продолжить исследование этой кошмарной пещеры.

– Нургх, этим мы займемся вместе, – прижав ладонь к моим губам, моя Связанная не позволила сорваться протесту. – Не спорь. У меня есть ощущение абсолютной уверенности: я должна побывать там снова. И твой рассказ только вызвал новые вопросы. Откуда у шаенги интерес ко мне? И что было там со мной в прошлый раз? А самое важное, я хочу поблагодарить ее за помощь. Ведь именно после исчезновения в подземелье у меня появилась жемчужина, которая спасла нас всех.

Грудь дрогнула – мне не пришлось по душе намерения любимой.

– Дина, поверь, это... существо никак нельзя считать добродушным! Сущность смертельно опасна, и вопреки всему я ей не доверяю! К тому же у нас дети. Необходимо быть осторожнее, мы обязаны вырастить их.

Все мои инстинкты вопили об угрозе, о чем-то темном, связанном с местом прихода. Как я могу допустить возвращение своей Связанной в подземелье?

– Пока мы во всем не разберемся, над нами так и будет висеть опасность. Лучше уж мы упредим ее, чем проведем жизнь в ожидании беды! – Заерзав в кольце моих рук, Дина упрямогнула свою линию. – Ты сам сказал, что способен совладать с энергией этого места!

Она с триумфальным видом произнесла последний аргумент, явно рассчитывая сломить им мое сопротивление.

– Мы позже вернемся к этому разговору, – внезапно подумав о чем-то, сменила тему разговора Дина. – Мне еще предстоит научиться ухаживать за детьми в вашем мире, помочь кровникам, если они вернутся со спасенными девушками, и надо что-то делать с ситуацией в твоём роду...

Последний вопрос самый болезненный. Старейшины после своего предательства заслуживают справедливой расправы. Но потеряв Дину, я мало думал об этом, ограничившись требованием к главному стражу Визгарда заблокировать всех членов Совета в башне под контролем Источника, лишив возможности обращаться к своим силам. И сейчас так не хотелось разбирать нагромождение этих проблем.

Решив пока отрешиться от хаоса событий, творящихся с нами, растянулся на кровати рядом с Диной. Втянув ноздрями самый прекрасный для меня аромат обожаемой женщины, неожиданно решился на небольшую провокацию. Ласково обхватил Связанную и тесно прижал к себе. Развернувшись так, что Дина наполовину оказалась подо мной, потерся носом о ее шею и прошептал, уткнувшись губами в ключицу:

– Как же я безумно рад и счастлив, что вновь обрел тебя...

Чутко реагируя на мое настроение, она довольно застонала, обняла за плечи и тоже прижалась теснее. Вдохновленный ее ответом, я принялся страстно целовать ее подбородок, шею и губы, плавно скользя рукой к покрывалу. Руки Дины уже сдирали куртку с моих плеч. С наслаждением ощущая ее кожу под своими пальцами, мучительно медленно провел вверх по ее руке, перебираясь к груди и лаская живот. Как же волнующе вновь касаться любимой!

«Брат, – пришла крайне несвоевременная мысль от Маартха, – очень будет неудобно, если мы сейчас напросимся к вам на визит? Зоель хочет к Дине и малышам, а Нитрок с ранней зари требует от меня получить приглашение для него... И Ригард с Киеном тоже с нами. Прости, брат, понимаю, что вам не до гостей сейчас, но что мне им всем ответить?»

Со стоном разочарования пришлось отодвинуться от Связанной. Есть свои минусы в воссоединении с собратьями. Поспешил развеять недоумение и разочарование любимой:

– К нам все в гости просятся, очень-очень. Время-то к полудню.

– О! А кто именно? – Дина тоскливо вздохнула, медленно проводя рукой по моей груди, как раз над тяжело бьющимся сердцем.

– Все. Маартх и Зоель, Ригард и Киен, даже Нитрок рвется... Браслеты же, – ободряюще подмигнул я Связанной.

– Ой, Нитрок – это плохо, – смущенно протянула Дина, моментально выпрямившись и касаясь рукой мешочка на груди, с которым не расставалась. Романтический настрой отошел на второй план. Этот сапфировоглазый и на расстоянии умудряется встречать между нами! – Мне можно сначала с Симридой поговорить? И остальных очень хочу увидеть, а к Зоель столько вопросов, так что зови.

«Симрида с вами?» – отправил брату мысленный вопрос.

«Да!»

«Приходите».

– Сейчас подойдут. Пока оставайся в спальне, отправлю доргинь к тебе, а сам займу шаенгов внизу, – решил я, с сожалением поднимаясь с кровати.

– А девочки?

Дина тоже встала, намереваясь одеться и привести себя в порядок перед приходом гостей.

– Не тревожься, они в коконе защитной энергии, в безопасности и тепле, а шум их не потревожит. Первый месяц, когда формируется энергетическая сущность, наши дети много спят. Основное питание – жизненная энергия, а мамино молоко – раз в сутки, – с гордостью поделился со Связанной добытой у брата информацией. – Как только девочки проснутся, я сразу почувствую и без колебаний выставлю всех вон.

Последнюю угрозу произнес, не скрывая предвкушения, так хотелось наконец наслаждаться только обществом своей семьи. В ответном зеленоглазом взгляде моей рыжей кошечки не было и намека на осуждение, только полная солидарность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.